

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., доцент
_____ /Т.Н. Хомутова/

**ОТРАЖЕНИЕ
АНГЛИЙСКИХ КОММУНИКАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ РОМАНЕ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.02.2018.363.ВКР

Руководитель, к.филол.н., доцент
_____ /О.А. Толстых/
« ____ » _____ 2018 г.

Автор
студент группы ЛМ-432
_____ /Ю.П. Зайцева/
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер,
к.филол.н., доцент
_____ /О.И. Бабина/
« ____ » _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой

« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Коммуникативные ценности английской культуры и современный британский роман.....	7
1.1 Ценностная картина мира.....	7
1.2 Коммуникативные ценности	8
1.3 Коммуникативные ценности английской культуры	11
1.4 Современный британский роман	17
1.4.1 Роман Г. Свифта «Свет дня»: история создания.....	18
1.4.2 Роман Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка»	22
Выводы по главе 1.....	28
Глава 2 Отражение английских коммуникативных ценностей в романах Г. Свифта и Д. Сеттерфилд	30
2.1 Английские коммуникативные ценности в романе Г. Свифта «Свет дня»... ..	30
2.2 Английские коммуникативные ценности в романе Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка».....	36
2.3 Сравнительный анализ коммуникативных ценностей в романах Г. Свифта и Д. Сеттерфилд.....	50
Выводы по главе 2.....	55
Заключение	57
Библиографический список	59

ВВЕДЕНИЕ

Данная научно-исследовательская работа посвящена английским коммуникативным ценностям и их отражению в современном британском романе. Выбор данной темы и ее **актуальность** определены важностью данного объекта исследования для ряда научных направлений и его недостаточной изученностью в современной лингвистике. В настоящее время ценностная картина мира интересует мировое научное сообщество, при этом рассматриваются как общечеловеческие ценности, так и ценности определенной культуры. Часто отмечается связь ценностей с этническими стереотипами, нормами и правилами поведения представителя определенной культуры. Несмотря на внимание ученых, в данный момент нет общепринятого определения коммуникативной ценности, отсутствуют лингвистические исследования отдельных коммуникативных ценностей различных культур. В то же время коммуникативные ценности являются богатым источником лингвокультурной информации, их знание необходимо для понимания менталитета народа, адекватной интерпретации его коммуникативного поведения. Следование предписаниям коммуникативных ценностей способствует предотвращению коммуникативных неудач в межкультурном диалоге, повышает его эффективность. Таким образом, вышесказанное определяет актуальность исследования как в теоретическом, так и в практическом плане.

Объектом исследования являются основные английские коммуникативные ценности, такие как: дистантность (*privacy*), демонстративная вежливость (*demonstrative politeness*), равенство (*equality*), оптимистичный взгляд на жизнь (*positive thinking*), эмоциональная сдержанность (*restraint*).

Предметом исследования являются способы отражения и репрезентации английских коммуникативных ценностей на вербальном и невербальном уровнях в художественных произведениях английских писателей Грэма Свифта и Дианы Сеттерфилд.

Цель выпускной квалификационной работы – выявить и проанализировать способы отражения важнейших английских коммуникативных ценностей в современном британском романе.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что если, согласно теории, существуют коммуникативные ценности английской культуры, которые определяют поведение и характер англичан, то они также должны быть представлены в художественных текстах британских писателей.

Цель, объект, предмет и гипотеза исследования определяют следующие **задачи**:

1. Изучить ценностную картину мира;
2. Рассмотреть теорию коммуникативных ценностей;
3. Выявить коммуникативные ценности носителей английского языка, определяющие особенности их коммуникативного поведения, и выделить важнейшие из них;
4. Проследить и проанализировать проявление коммуникативных ценностей в романах Г. Свифта «Свет дня» и Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка»;
5. Провести сравнительный анализ выявленных коммуникативных ценностей в романах Г. Свифта «Свет дня» и Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка».

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: культурно-исторический, сравнительный и метод пристального чтения.

Теоретико-методологической базой являются труды отечественных и зарубежных лингвистов по межкультурной коммуникации, а также монография Т. В. Лариной, посвященная категории вежливости и стилю коммуникации.

Материалом исследования послужили оригинальные художественные тексты двух романов («Свет дня» и «Тринадцатая сказка») современных английских писателей Грэма Свифта и Дианы Сеттерфилд.

Научная новизна ВКР заключается в том, что в ней впервые осуществлено исследование важнейших английских коммуникативных ценностей в художественном тексте современного британского романа.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно является подтверждением того, как культура формирует коммуникативные ценности, которые, объективируясь в языке, влияют на образ жизни, менталитет и коммуникативное поведение народа.

Практическая ценность состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в различных научных работах, при написании статей, а также в разработке теоретических и практических курсов по теории и практике межкультурной коммуникации. Полученные данные могут быть использованы в курсе литературы стран Великобритании и США, а также в практике преподавания английского языка для формирования у студентов межкультурной коммуникативной компетенции.

Апробация работы проводилась на научной конференции, некоторые теоретические положения были изложены в форме доклада на Балтийском форуме в Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.

Структура работы определена ее целями и задачами. Работа включает введение, две главы, заключение и библиографический список.

Во **введении** дается обоснование актуальности и выбора темы исследования, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, а также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Основная часть исследования, представленная двумя главами, посвящена последовательному решению поставленных задач.

Первая глава состоит из четырех параграфов и представляет собой обобщение теоретических основ вопроса о коммуникативных ценностях. Здесь также содержится материал, посвященный современному британскому роману и творчеству его ярких представителей.

Вторая глава делится на три параграфа, в которых рассматривается проявление каждой коммуникативной ценности в выбранных британских романах, и проводится сравнительный анализ выявленных ценностей.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования и формируются общие выводы.

Библиографический список представлен 32 наименованиями, в том числе 9 на английском языке.

ГЛАВА 1 КОММУНИКАТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СОВРЕМЕННЫЙ БРИТАНСКИЙ РОМАН

В первой главе выпускной квалификационной работы рассмотрены система ценностей, формирующих культуру, теория коммуникативных ценностей, а также коммуникативные ценности и их значение в контексте одной культуры – английской. Для того чтобы на практике изучить отражение коммуникативных ценностей в английской художественной литературе, в главе представлена биография и творчество двух ярких представителей современного британского романа – Грэма Свифта и Дианы Сеттерфилд.

1.1 Ценностная картина мира

Как известно, в основе любой культуры лежит система ценностей, которые выступают как основные жизненные ориентиры. Ценности складываются в четкую систему, которая, в конечном счете, определяет культуру данного общества. Они обозначены вербально, следовательно, поддаются лингвистическому анализу и являются инструментом анализа языкового сознания. Образ мыслей любого народа характеризуется системой базовых ценностей, которые проявляются в стиле коммуникативного поведения, образе жизни и языке.

Среди ценностей, образующих культуру, А. Флиер выделяет две основные группы – материальные и духовные. Первую составляет совокупность выдающихся произведений религиозного, интеллектуального и художественного творчества. Плоды живописи, литературы, памятники архитектуры, ремесленные изделия и т. д. являются примерами материальной культуры. Вторая включает социальный опыт общества, наиболее оправдавшие себя и показавшие наибольшую социальную эффективность нормы осуществления жизнедеятельности. Сюда входят нравы, образы, образцы, обычаи, оценки, интерпретации, мнения, стереотипы поведения и сознания, и т. п., то

есть принципиальные принципы поведения и суждения, которые ведут к росту взаимопонимания между людьми [23, с. 252]. Другими словами, это социальное умение общества, приобретенное в результате адаптации к социальной среде, система представлений о том, как должны строиться контакты между людьми и каким должен быть человек.

Многие ценности, накопленные человеческим обществом на протяжении истории, являются универсальными. Однако важность тех или иных ценностей, их иерархия на ценностной шкале в разных культурах различна. Именно это и определяет нестандартность каждой из культур, ее самобытность и уникальность. Единство традиций и культурных ценностей наряду с языком является одним из наиважнейших признаков этноса. В фундаменте любой культуры лежит свойственная ей система ценностей, которые выступают как основные жизненные ориентиры и, в конечном счете, определяют культуру данного общества. Для восточной традиции, например, характерны такие ценности, как единство общества и человека, семья, почитание родителей и старших, непритязательность, взаимозависимость, совершенствование личности, гармония в межличностных связях. Для западной традиции – противопоставление личности и общества, первенство индивидуальных ценностей над общественными, независимость, свобода личности, равенство и другие [12, с. 47].

Осведомленность об отмеченных различиях, как и знание всей ценностной системы представителей изучаемой лингвокультуры очень важно в ходе коммуникации и заслуживает пристальное внимание в межкультурном общении. Так, ценности, которые имеют отношение к коммуникативному сознанию, которое в свою очередь обеспечивает коммуникативную деятельность человека, имеют особое значение.

1.2 Коммуникативные ценности

Постигая другую культуру, люди, как правило, болезненно реагируют на различия в ценностных системах, исходя из своих представлений о значи-

мости тех или иных ценностей, что порой приводит к достаточно резким суждениям и оценкам, к формированию этнических стереотипов. Одной из самых важных вещей в процессе коммуникации является знание ценностной системы представителей исследуемой культуры, ведь именно это заслуживает серьезного внимания в межкультурном общении, чтобы избежать недопонимания. Такие ценности, которые имеют отношение к коммуникативному сознанию, обеспечивающему коммуникативную деятельность, можно назвать коммуникативными, поскольку они в наибольшей степени воздействуют на коммуникативное поведение народа, на формирование национальных стилей коммуникации. Несмотря на то, что в настоящее время еще не существует единого общепринятого определения понятия коммуникативная ценность, многие ученые продолжают работать над этим. Так, В.В. Дементьев в своем труде «Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике» считает необходимым сделать анализ данного термина и дать ему универсальное определение [14].

По мнению Дементьева, коммуникативная ценность должна быть ограничена от ряда смежных феноменов (таких как, например, конкретная коммуникативная норма, коммуникативная категория, а также культурная норма, коммуникативный сценарий, культурный сценарий и культурная ценность) по наличию явных признаков.

Во-первых, система коммуникативных ценностей представляет собой сугубо вертикальную схему: возможность существования той или иной коммуникативной ценности напрямую зависит от предыдущих ценностей, которые обозначают культуру в целом, ее какие-то базовые установки.

Во-вторых, система конкретных коммуникативных норм, включая правила и нормы конкретных речевых жанров, этикетные нормы и т. д. обусловлена коммуникативной ценностью.

В-третьих, коммуникативная ценность обнаруживается в оценочной деятельности и всех конкретных оценочных действиях, определяя их соответствие действующим в культуре и языке оценочным шкалам.

В-четвертых, каждая коммуникативная ценность находит отражение в языке – это представленные в лексике и фразеологии оценочные номинации для соответствующих коммуникативных единиц; на данные темы даже существуют научные труды, например диссертация Д. Б. Ишанкуловой. Также грамматические и фонетические нормы, некоторые более опосредованно, могут быть связаны с коммуникативными ценностями, однако данные проблемы еще не так широко освещены в научном сообществе.

В этом отношении важно подчеркнуть, что коммуникативные ценности формируют мироощущение человека, они как важнейшие ориентиры сознательной и бессознательной мыследеятельности заставляют людей, как носителей языка и коммуникативной компетенции, сравнивать с собой мир и отдельные его части, и они, подобно другим когнитивным структурам (миф), склонны к расширению. Лингвистическим проявлением этого качества коммуникативных ценностей становится, с одной стороны, появление метафор: слова, именующие коммуникативные ценности или их составляющие, обладают чрезвычайно богатыми ресурсами для создания разнообразных метафорических значений; с другой стороны – развитие вторичных (сложных, комплексных) речевых жанров. Активная метафоризация обычно сопровождается также более богатыми словообразовательными возможностями, чем у других лексических единиц.

В-пятых, коммуникативные ценности широко представлены в мифологии, системах ритуалов и обрядов, текстах народного (фольклор) и авторского художественного творчества на протяжении всей истории человеческой культуры. Именно отражению коммуникативных ценностей в художественном тексте и посвящена данная выпускная квалификационная работа.

Соответствие или несоответствие вышеперечисленным требованиям позволяет отграничивать коммуникативные ценности от более или менее похожих явлений.

Таким образом, согласно В. В. Дементьеву, коммуникативная ценность – это обусловленная важнейшими принципами национальной культуры ком-

муникативная категория, которая регулярно и закономерно проявляется в языковой и речевой системе (системы языковой оценки, аспекты лексической номинации, нормы конкретных речевых жанров и др.), в тексте (оценочная деятельность) и в общих когнитивных отношениях человека с миром (аспекты оценочной культурно-языковой картины мира) [6, с. 24-28].

Еще одно определение предложила Т. В. Ларина. По ее мнению, коммуникативные ценности – это ментальные установки, выступающие регуляторами общепринятого нормативного коммуникативного поведения (вербального и невербального), характерного для членов определенного этнокультурного социума [14].

Ларина сходится с Дементьевым во мнении, что коммуникативные ценности имеют системный характер, так как они, будучи ментальными образованиями, выражаются как в языковых (грамматика, лексика, фразеология), так и в неязыковых знаках (обряды, ритуалы, традиции, предметы быта) [14].

Знание коммуникативных ценностей облегчает понимание коммуникативного поведения инокультурного собеседника, помогает его предсказывать и верно интерпретировать, облегчает процесс приношения к новой культуре. Являясь регуляторами коммуникативного поведения, они несут важную информацию о том, как принято вести себя в том или ином лингвокультурном сообществе, какое поведение одобряется, а какое вызывает осуждение. Также коммуникативные ценности являются источником лингвокультурной информации, они представляют собой один из ведущих ключей к пониманию национальной коммуникативной культуры. Следование подобным ценностями способствует предотвращению коммуникативных неудач в межкультурном диалоге, повышает его эффективность [9].

1.3 Коммуникативные ценности английской культуры

Среди основных коммуникативных ценностей английской культуры чаще всего выделяются дистантность, или автономия личности (*privacy*), демонстративная вежливость (*demonstrative politeness*), равенство (*equality*), позитив-

ное мышление (positive thinking) и эмоциональная сдержанность (restraint). Все они воздействуют на межличностные отношения, образ жизни и поведение англичан.

К коммуникативным ценностям, которые оказывают наибольшее влияние на английский стиль коммуникации, на особенности их поведения, в первую очередь, следует отнести ценности, обусловленные социально-культурным типом отношений, это – автономия личности и равенство.

Личное пространство человека, его свобода, его право на независимость и автономная территория являются в английской культуре той важнейшей ценностью, которая находит отражение в материальной культуре, в сознании, в характере, а также в языке и в коммуникации. Для ее обозначения в английском языке имеется специальное слово – 'privacy'. До сих пор нет верного, общепризнанного эквивалента этого слова не только в русском, но и в других европейских языках. Современный английский писатель-журналист Джереми Паксман считает, что значимость 'privacy' настолько велика, что на первый взгляд кажется парадоксальным, что в стране нет закона, четко регулирующего данное понятие. С другой стороны, поясняет он, законодательное утверждение какого-либо понятия необходимо только в обществе, в котором предполагается, что личность второстепенна по отношению к государству. При этом понятие 'privacy' распространяется на всю структуру государства, начиная от основ законодательства и заканчивая домами, в которых живут англичане [14].

Как известно, иметь свой дом с садиком – сокровенная мечта каждого англичанина. В то же время в других странах Европы все больше людей переезжают в многоквартирные дома, но англичане остаются верны своему пристрастию жить отдельно от других. Паксман приводит следующие данные: в Германии, Франции и Италии больше половины домов, построенных в 90-е годы, – это многоквартирные дома; в Англии этот показатель едва составляет 15 %. Отдельный дом – это некое материальное исполнение присущей англичанам идеи независимости, обособленности, автономии. При этом,

у них нет особой симпатии и привязанности к своему дому как к зданию, так же как и к земле, на которой он стоит. В случае необходимости они его легко продадут и переедут в другой, здесь важна сама метафизическая идея, которая заключается в том, что собственный дом помогает четко определить, что есть частное, а что общественное. Маленький садик – это буферная зона между теми, кто живет в доме, и внешним миром. Окружающий его низкий забор, часто представляющий собой живую изгородь, выполняет не столько защитную функцию, сколько психологическую: он четко демонстрирует, где начинается частная собственность [14].

На индивидуализм англичан, их необщительность и умение уходить в свой внутренний мир, даже находясь среди людей, указывают многие авторы. В. Г. Крысько пишет по этому поводу:

«Жители Великобритании – наименее общественные люди не только по сравнению с крайне общительными французами, но и стандартными американцами, расчетливыми немцами и даже сдержанными японцами. Никто лучше англичанина не умеет уединиться среди многочисленных друзей. Не нарушая приличия, он способен отлично быть самим собой среди огромной толпы, предаваться размышлениям, делать все, что ему угодно, никогда не стесняя ни себя, ни других» [13, с. 103].

Английские словари определяют 'privacy' как: 'being alone and undisturbed: the right to this freedom from intrusion or public attention'; 'the state of being able to be alone and not seen or heard by other people: the state of being free from public attention' [28].

Предлагаемый русский перевод – «уединенность» [16] – не покрывает всей семантики слова. Понять глубину значения слова 'privacy' помогает рассмотрение однокоренных слов – 'private', 'privately' – и их русских семантических эквивалентов. Прилагательные «частный», «личный», с которыми у русских обычно ассоциируется слово 'private', не являются полными эквивалентами данного прилагательного, сочетаемость которого гораздо шире. Кроме private property (частная собственность) и private life (личная жизнь)

существуют словосочетания: *private conversation* (конфиденциальный разговор, частная беседа), *private information* (секретная информация), *private concert* (домашний концерт, или концерт для узкого круга приглашенных), *private thoughts* (тайные, сокровенные мысли) и другие [14].

Таким образом, *private* – это личный, частный, закрытый, домашний, неофициальный, уединённый, не любящий говорить о себе, тайный, секретный, конфиденциальный, невидимый, сокровенный, негласный, предназначенный для узкого круга, понятный узкому кругу, ценящий независимость и т. д.

'Privately' имеет несколько значений. Одно из них – «наедине» – 'with no one else present' [24]. Другое значение объясняется следующим образом: *if you think or feel something privately, you do not tell anyone about it* [24]. На русский язык это может быть переведено как «в глубине души», *to think something privately* – думать о чем-то неприкосновенном, сокровенном. Интересно, что в данном случае происходит наложение двух совершенно разных «ключевых слов» сопоставляемых лингвокультур, которыми являются «душа» и 'privacy' [14].

Наличие данного слова в английском языке свидетельствует о важности этого понятия для английской культуры. А. Вежбицкая, которая во многих своих работах называет личную автономию важнейшей чертой современного английского общества, подчеркивает, что в современном употреблении 'privacy' является не описательным, а идеологическим термином [31, с. 23]. Однако, кроме идеологии, он несет в себе образ жизни, взгляд на мир, тип отношений, а также устанавливает нормы и правила поведения.

Другой важной английской ценностью, обусловленной социально-культурным типом отношений, которую нельзя не упомянуть, является равенство, что не случайно, поскольку для индивидуалистических культур характерна незначительная вертикальная дистанция, или дистанция власти. Уважительное и чуткое отношение к каждому, независимо от статуса и социального положения, является важной чертой английского стиля коммуникации. Даже при наличии асимметричных отношений вышестоящие не демон-

стрируют свое господство, а общаются с подчиненными на равных, допуская и приветствуя неофициальность в общении.

В повседневном общении демонстративное подчеркивание статуса как самим его обладателем, так и его нижестоящим окружением, т. е. как сверху вниз, так и снизу вверх, характерное для русской культуры, в английской является признаком плохого тона. Само слово 'deference' (почтение) англичане уже воспринимают как устаревшее. Равенство в отношениях проявляется не только в профессиональной сфере, но и в общении родителей с детьми, учителей с учениками, преподавателей со студентами и так далее [14]. Наряду с 'privacy' данная культурная ценность также ярко проявляется в коммуникации.

Демонстративная вежливость является еще одной ценностью английской культуры, она предполагает демонстрацию уважения и внимания к окружающим через регулярное употребление формул речевого этикета и хорошие манеры. Обязательное и важнейшее условие успешной коммуникации – строгое следование коммуникативным установкам [7, с. 88].

На уровне невербальной коммуникации внимание к окружающим проявляется в зрительном контакте, в улыбке, в том числе в адрес незнакомых, в придерживании двери и т.д. В вербальной коммуникации – в регулярном приветствии (при каждой встрече в течение дня), в самой формуле 'How are you?', которая является не столько вопросом о состоянии собеседника, сколько формальным маркером вежливости и часто не предполагает ответа. Здесь стоит отметить, что приветствие 'How are you?' и ответ на него так же является проявлением 'privacy'. Потому как англичане, независимо от реального состояния дел, всегда отвечают одинаково позитивно – I'm fine / I'm great / I'm very well и т.д. С одной стороны, это можно объяснить позитивным взглядом на жизнь, а также нежеланием обременять других своими проблемами. С другой стороны, это характерная коммуникативная преграда, забор, который огораживает англичанина, подобно настоящей изгороди, которая окружает

его дом. Эта преграда устанавливает дистанцию и не позволяет собеседнику проникнуть в его зону автономии [14].

Проявлением внимания к окружающим являются также постоянное использование формул извинения и благодарности, которые употребляются без веской причины: долгое прощание, которое сопровождается оценкой имевшей место встречи (It was nice seeing you / Nice to have met you / I did enjoy your party и др.), различными пожеланиями (Have a nice day / Have a great evening / Enjoy your holiday), знаками внимания к третьим лицам (Give love to Sally, Remember me to your Dad), так называемыми ложными приглашениями, прагматика которых сводится к тому, чтобы показать собеседнику интерес и предрасположенность [9].

Еще одной ценностью, которую можно отнести к разряду коммуникативных, является оптимистичный взгляд на жизнь, так называемое 'positive thinking' (позитивное мышление), характерное для протестантского мировосприятия. Оно предполагает оптимистический настрой и дружественное отношение к людям [5, с. 30]. Демонстрация благополучия, успешности, умение контролировать ситуацию также высоко ценятся. Данная культурная ценность отражается в английской пословице 'Laugh and the world laughs with you: weep and you weep alone' (Смейся – и весь мир будет смеяться с тобой, плачь – и ты будешь плакать в одиночестве).

В основном эта черта типична для американской культуры, но многое из того, что пишет Л. Виссон об американцах, мы замечаем и у англичан, прежде всего в их коммуникативном поведении [5, с. 32]. Веселые приветствия, традиционная улыбка и взаимные подбадривания в виде пожеланий, завышенных оценок, комплиментов, являющихся повседневными традиционными репликами.

Нельзя забывать, что к важнейшим ценностям английской коммуникативной культуры относится эмоциональная сдержанность. Умение сдерживать и контролировать свои эмоции является неотъемлемой составляющей понятия 'Englishness' («английскость») [14]. Эмоциональная сдержанность прояв-

ляется даже в рамках семьи. Согласно Л. Э. Холмурадовой, английская семья замкнута изнутри – каждый из ее членов тщательно сохраняет неприкосновенность своей частной жизни. Обязательным пунктом в воспитании является сдерживание своих чувств к детям. Иногда родители, не проявляя нежных чувств по отношению к своему ребенку, очень ласково и трепетно относятся к домашним питомцам, целуя и обнимая их даже при людях. Выражение подобных чувств к своим детям в присутствии посторонних является демонстрацией слабости, а этого допускать непозволительно. Проявление душевной близости между членами семьи тщательно избегается англичанами. Холмурадова считает, что зачастую между ними существует даже больше барьеров, чем между семьей и обществом. Культ независимости и самостоятельности человека в английской семье зачастую приводит к интроверсии, а затем и к одиночеству. Отношения между мужем и женой в Англии носят довольно спокойный характер, ведь муж и жена редко вмешиваются в дела друг друга. Так же, как и чувство привязанности, чувства стыда, обиды, гнева прячутся за сдержанной улыбкой супругов. Выяснения отношений и шумные сцены – все это не присуще английской семье. Пренебрежение этими вещами позволяет останавливать любые ссоры на ранней стадии, не давая им вырасти в нечто большее [25].

Таким образом, выделенные в исследовании коммуникативные ценности оказывают воздействие на жизненный стиль англичан и формируют британский национальный характер.

1.4 Современный британский роман

Современный британский роман – это часто поиск смыслов. Герои пытаются вернуться в прошлое, обратиться к истокам, чтобы добиться истины. Разрывы в повествовании, вопросы героя к самому себе и переход от одного периода к другому – все это современный постмодернистский роман. Диалог между викторианской эпохой и современностью – это уже черта неовикторианского романа, который является феноменом исключительно британ-

ской культуры. Рассмотрим данные культурные явления в жизни и творчестве двух творцов современной эпохи.

1.4.1 Роман Г. Свифта «Свет дня»: история создания

Известный британский писатель Грэм Свифт (Graham Colin Swift) родился 4 мая 1949 г. в Лондоне. Закончил Кэмбридж и получил магистерскую степень в университете Йорка. Свифт является специалистом по викторианской литературе. Некоторое время будущий писатель преподавал английский язык в Греции, как и его предшественник Джон Фаулз. Первый роман, «Владелец магазина сладостей» (The Sweet Shop Owner), вышел в 1980 году. Грэм Свифт постоянно привлекает внимание серьезной литературной критики в Англии, его книги переведены на многие языки. Роман Свифта «Последние распоряжения» (Last Orders, 1996) получил Букеровскую премию. Роман «Водоземье» (Waterland, 1983) был удостоен премии газеты «Гардиан» в области художественной литературы. Этот роман принес писателю известность, и со временем о нем стали говорить как об одном из лучших произведений английского постмодернизма.

Свифт – член Королевского литературного общества и любимец критики; его романы переведены на 30 языков. Это пример писателя «до мозга костей» – персонаж, которого сложно представить в контексте современной культуры, тем не менее, он успешно в ней существует. Некоторые произведения Свифта были экранизированы: «Последние распоряжения» (в главных ролях Майкл Кейн и Боб Хоскинс) и «Земля воды» (Джереми Айронс в главной роли).

Творчество Грэма Свифта нередко относят к постмодернизму, в то же время этот вопрос остаётся дискуссионным. Если в одних научных работах факт принадлежности творчества писателя к данному литературному направлению заявлен уже в названии, то авторы других исследований не спешат причислить его к постмодернизму. С. А. Стринюк в своей диссертации пишет: «постмодернизм как художественный язык Свифту чужд, скорее, ему

близко постмодернистское восприятие истории, постмодернистское недоверие к историческому знанию, линейной хронологии, что и воплотилось в его художественной практике» [21, с. 5].

О. А. Толстых причисляет Грэма Свифта к постмодернистским викторианцам (postmodern Victorians). К писателям, которые гадают о настоящем, глядя в прошлое [22, с. 89].

Карен Хьюитт в статье «О Грэме Свифте: современный английский романист. Семьи, наваждения и «Последние распоряжения» пишет о том, что Свифт вглядывается в человека и его сознание, а его интеллектуально насыщенная проза отражает ход напряженной мысли писателя, его стремление раскрыть с разных сторон отношения внутри семьи. Не меньшее внимание уделяется автором разрешению экзистенциальных вопросов жизни и смерти. Также она считает Свифта необычным писателем. «Это реалист, которого живо интересуют наваждения и фантазии его персонажей; изобретатель сложных сюжетов, который затем распутывает их, задаваясь вопросами о роли случая, судьбы и личного выбора; и романист-интеллектуал, который выражает свои идеи с помощью эмоционально насыщенных символов», – пишет Хьюитт. Все это характеризует Свифта как особенного, исключительно и удивительного автора [24].

Страдающий, познающий, и сомневающийся человек – одна из главных проблем в творчестве Г. Свифта. Одним из ключевых моментов концептуальной и образной системы Свифта является углубленное внимание к экзистенциальной природе человека; характерным ракурсом, под которым рассматривается личность, является ее существование в нескончаемом потоке времени, чаще всего ограниченном рамками семейной истории. Человек, по Свифту, «страдает аутизмом», он живет в изолированном пространстве своего «Я», в отношениях героя с окружающим миром проявляется стремление стать центром вселенной, подчинить своему необъективному взгляду течение времени, при этом на первый план выходит тяга к рационалистическому освоению мира. В романах Свифта преобладает лирическое, оценочное начало,

рассказчик в произведениях Свифта создает и подчиняет себе все произведение [20, с. 186].

Период постмодернизма ознаменовался обращением к проблеме национальной идентичности во всех странах Европы. Одной из главных причин такого интереса становится то, что в контексте всемирной глобализации каждая нация ищет пути «выживания», сохранения себя как единого целого, своего наследия, традиций и образа жизни. В английской литературе этот вопрос поднимался гораздо раньше, чем в других, и сейчас затрагивается в творчестве Грэма Свифта [8, с. 156].

Грэм Свифт – яркий, необычный и многогранный писатель, творчество которого исследователи до сих пор не могут отнести к определенному литературному направлению. Однако многие сходятся в мысли о том, что у писателя своя философия и персональный взгляд на жизнь в целом.

Перейдем к произведению Свифта, которое нам предстоит проанализировать. «Свет дня» – роман букеровского лауреата, который вышел в свет в 2003 году. Журнал «Иностранная литература» в 2004 году опубликовал рецензию на произведение: «Свифт верен себе – фабула незамысловата, но сюжет лихо закручен и напряжение не спадает до последней страницы. К бывшему полицейскому, а ныне – частному детективу Джорджу Уэббу, очередная клиентка обращается с не совсем обычной просьбой. Она не собирается выяснять, верен ли ей супруг. То, что он изменяет, для нее не секрет. Миссис Нэш просит детектива проследить за расставанием ее мужа, преуспевающего гинеколога, и его любовницы, студентки из Хорватии. Нужно установить лишь несколько фактов. Действительно ли они поедут в аэропорт? Улетит ли Кристина на родину? А Боб, вернется ли он домой? Дело для опытного сыщика ерундовое. Он и не сразу берется за него, а некоторое время раздумывает, не передать ли исполнение этой несложной миссии секретарше. Но что-то в Саре Нэш заставляет Уэбба заняться заказом лично. А дальше... Убийство. Любовный треугольник – в прошлом и в настоящем. Пересказывать роман Свифта – дело неблагодарное. По ряду причин. Во-первых, ведя повест-

вание от первого лица, автор ловко «жонглирует» временем, – герой вспоминает события восьмилетней давности и более далёкое прошлое, живёт в настоящем и мечтает о будущем, когда туман, плотно окутавший его жизнь, рассеется и всё озарит «ясный свет дня». Во-вторых, писатель нарушает основные жанровые традиции – создает детектив при полном отсутствии саспенса (убийца известен с первых страниц), и любовный роман – при фактическом отсутствии «третьего» в любовном треугольнике. Свифт постмодернистски уверенно играет литературными шаблонами, ловко перенастраивает «оптику», приближаясь к «делу Нэшей» то с одной, то с другой стороны. Но всё это было и в предыдущих его произведениях. Новый роман интересен другим. Здесь Свифт не просто мастер постмодернистского повествования, но тонкий психолог. И «Свет дня» оказывается на поверку довольно глубоким исследованием человеческих отношений, пронзительным рассказом о жизненной драме, от участия в которой не застрахован никто» [19].

Критик Джеймс Вуд в 'the London Review of Books' впечатлен книгой: «Свет Дня бросает вызов обыденности плоского, повторяющегося, неграмотного повествования... Однако игра стоит свеч. Удовольствия от книги, медленно изнеженные, занимают время, чтобы созреть, но в процессе они учат вас искусству читать медленно и тщательно, созревая вместе с историей... Из этого явно ограниченного материала и, по-видимому, ограниченного стиля, Свифт добивается торжественных глубин» [32].

Мичико Какутани в 'The New York Times' более критичен: «Книга тщательно подготовлена, ловко движется вперед и назад во времени, чтобы построить неизвестность, но есть что-то печальное и солипсическое в самой подаче. Г-н Свифт помещает нас в голову его рассказчика – забитого британского частного детектива и опозоренного бывшего полицейского по имени Джордж Уэбб – на всю книгу, и это оказывается очень клаустрофобным местом. Хуже того, он позволяет Джорджу бесполезно болтать о своих надеждах и сомнениях, превращая то, что могло быть тонкой, изящной книгой, в

пухлый, самовлюбленный том» и заканчивает желанием, чтобы роман «был на 40 страниц короче» [27].

1.4.2 Роман Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка»

Диана Сеттерфилд (Diane Setterfield) – британская писательница, продолжательница готической традиции. Родилась 22 августа 1964 года в английском городе Рединг, выросла в деревне Сил (англ. Theale, графство Беркшир). Проживая в провинциальной деревне, население которой не превышало трех тысяч человек, любимым увлечением Дианы стало чтение. С детства любимой книгой Дианы Сеттерфилд стала «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте, недаром это произведение неоднократно упоминается в ее романе «Тринадцатая сказка». Однако, по словам автора, ей не особо нравится история любви Джейн и Эдварда Рочестера. Гораздо большее на нее впечатление произвела маленькая Джейн, ее одинокая жизнь в школе и дружба, которую она теряет, не успев обрести. Чтение до сих пор является главным увлечением писательницы, ее страстью: «Когда ты читаешь, ты словно превращаешься в привидение, улетаешь в мир, созданный автором» [17]. Диана даже сравнивает свою любовь к чтению с алкогольной и наркотической зависимостью. Сеттерфилд также указывает на то, что на ее писательскую карьеру огромное влияние оказало именно чтение в целом, без выделения отдельных авторов: «Я думаю, самое лучшее обучение для писателя — это чтение. Если бы я не посвятила столько лет английской и французской литературе, я не написала бы «Тринадцатую сказку» [17].

После школы Сеттерфилд поступила в Бристольский университет, где изучала французскую литературу. Писательница уверена, что не только литература, но и французский язык в целом повлиял на ее авторский стиль, ведь практический перевод способствует более глубокому пониманию родного языка. Примерно в то же время она проходит курс писательского мастерства. Ее наставник Джим Крейс был поражен способностям Дианы, а также ее целеустремленностью. По его словам, Диана больше ценит критику, нежели

похвалу. Это странное качество, которым обладает Сеттерфилд, поразило Джима. Впоследствии, он ожидал успеха ученицы задолго до того, как она его достигла [26].

Французский писатель, лауреат нобелевской премии Андре Жид, стал главной фигурой ее докторской диссертации, которую Диана Сеттерфилд писала около семи лет. На протяжении долгих лет работы над научным трудом Сеттерфилд приходилось постоянно читать и перечитывать произведения Жида, и таким образом она приобрела навык интенсивного чтения, который сейчас помогает ей в работе. Монотонное и навязчивое чтение закладывает определенные ритмы в голову, от которых не так просто избавиться, поэтому при написании собственных книг Диана часто замечает, как некоторые фразы имеют отчетливую метрику, присущую Андре Жиду [29]. После окончания университета Диана была преподавателем в различных учебных заведениях, однако в конце 1990-х из-за конфликта оставила преподавательскую деятельность. Сеттерфилд открывает собственную фирму по обучению французскому языку, но вскоре она решает посвятить себя литературе. Писательница отмечает, что всегда хотела творить, однако ранее она предполагала, что для этого нужно быть необычным, выдающимся и исключительным. Диана не считала, что обладает подобными качествами, поэтому так долго занималась чем-то более «приземленным» вроде преподавания. Только в зрелом возрасте Сеттерфилд поняла, что именно книги являются выдающимися, а их авторы несколько не отличаются от остальных людей [29].

Первый роман Дианы Сеттерфилд вышел в 2006 году. До этого Диана отправляла рукопись в четыре издательства и спустя недели и месяцы везде получила отказ. Однако это уже было не важно, так как британское издательство "Shein Land" к тому времени приняло рукопись и занималось продажей книги по всему миру [29]. Такого триумфа европейская литература не знала уже несколько десятилетий, права на публикацию «Тринадцатой сказки» были выкуплены за огромные суммы – 800 тысяч фунтов аванса за британское издание и миллион долларов за американское. Книга переведена на 39 язы-

ков. «Тринадцатая сказка» стала бестселлером номер один по версии "New York Times", а также вошла в шорт-лист британской издательской премии "The Galaxy British Book Award 2007" [26]. В 2013 году роман был экранизирован. Сеттерфилд была очень заинтригована этим событием, ведь по ее словам, историю автоматически можно считать хорошей, когда кто-либо изъявляет желание ее пересказать [29]. В этом же году вышел второй роман, психологическая драма «Беллмен и Блэк», который затрагивает темы времени, памяти и потерь. К сожалению, роман не смог повторить успех предшественника.

Как уже было упомянуто выше, Диана оставила карьеру преподавателя задолго до успеха «Тринадцатой сказки». Она и ее муж всегда хотели вести иную жизнь. Дело не в деньгах, они всегда хотели получать удовлетворение от работы, даже если бы имели с этого меньшую финансовую выгоду. Успех и слава не изменили писательницу, однако многих удивило то, что неизвестный преподаватель из Харрингтона стала одним из самых продаваемых авторов Америки. Писательница отмечает: «До сих пор не перестаю удивляться популярности «Тринадцатой сказки». Вероятно, ее успех связан с тем, что героиня близка читателю. Вам кажется, что писатель знает лично вас. Вот в этом-то и заключается магическая сторона чтения» [17]. Сейчас Диана Сеттерфилд проживает с мужем Питером Уиттолом в Оксфорде и продолжает работать над новыми произведениями.

Дебютный роман Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» (*The Thirteenth Tale*), как уже было отмечено, стал бестселлером во многих странах. Примечателен тот факт, что на старте разрыв продаж в Соединенных Штатах Америки и Великобритании был колоссальным: 70 000 и 600 копий соответственно в первые недели. Сеттерфилд не смогла объяснить причины такого расхождения, так как, по ее словам, книга очень английская. Возможно, американцы заинтересованы таким понятием как «британскость» больше, чем кто-либо мог предположить [26].

В заголовке книги отчетливо прослеживается влияние творчества вышеупомянутого Андре Жида. Он очень любил использовать в своих произведениях так называемый эффект матрешки (он писал рассказы об авторах, которые писали рассказы об авторах и т.д.). Сеттерфилд была очарована подобным приёмом, но хотела использовать его в более традиционном детективном романе, именно поэтому отсутствующая тринадцатая сказка использована в заголовке, она является тем самым повторяющимся приемом внутри истории [29].

Писательница не может с уверенностью сказать, как ей пришла идея написать роман. Три года Сеттерфилд создавала книгу, а ее «реальный генезис» занял гораздо большее количество времени. У Сеттерфилд не было каких-то спонтанных идей насчет сюжета, скорее это было постепенное и медленное накопление бесчисленных идей [29].

Голос мисс Винтер был первым элементом, который пришел автору в голову. Скорее это выросло из-за ее собственных размышлений о главном герое серии книг Патриции Хайсмит Томасе Рипли. На первый взгляд Рипли кажется спокойным, приветливым и любезным человеком, однако только он знает правду о себе: он психопатический убийца. Диана долгое время рассуждала о возможности представлять себя на публике совсем иным человеком; не тем, кем ты являешься на самом деле. Она была тронута возможным одиночеством, которое такое человек может испытывать, и в порыве вдохновения Диана сделала набросок, который позже превратился в письмо мисс Винтер к Маргарет. Вскоре после этого мысль о том, что роман непременно должен быть о близнецах, прочно засела в голове у писательницы. Затем, уже в процессе написания книги, Сеттерфилд вспоминала полузабытые вещи, которые ей однажды приснились, например горящий дом. Достаточно обычный сон, но он преследовал автора с необычной настойчивостью, будто хотел быть действующим лицом в книге.

Точно также Диана Сеттерфилд вспомнила, как однажды встретила человека, который рассказал ей, что он является близнецом, потерянным с рож-

дения. Он описал ей свои переживания, когда родители рассказали ему всю правду: в течение нескольких лет он чувствовал, что знает что-то, но не понимал, что именно. Это также нашло отражение в романе [29].

Процесс написания книги писательница сравнивает с собиранием очень медленного и сложного пазла. Сеттерфилд долго думала, как собрать все части в единое целое. Главный секрет тайны застал автора врасплох по дороге в магазин. Она признается, что изначально была склонна пренебрегать идеей, но всё-таки воплотила ее в книге [29].

Основные темы, получившие освещение в романе, следующие: литература и книги, близнецы и самоопределение личности. Рассмотрим подробнее каждую из них. Чтение – это хобби, подходящее почти каждому. Однако если человек любит писать интересные истории, есть отличная возможность совместить хобби и работу. Вида Винтер любит удивлять читателей своими новыми историями с захватывающим и простым финалом. Литература – это часть жизни мисс Винтер и она вкладывает душу в свои работы. Маргарет Ли не продает книги, но заботится о них. Иногда она берет книгу с полки, открывает любую страницу и начинает читать. Для нее чтение словно дружеская беседа. Даже если произведение скучное, это никогда не оставляет Маргарет равнодушной. В конце концов, кто-то считал, что эти слова важны для потомков. Можно заметить, что такой же подход к чтению разделяет автор романа. «Книжный червь» Диана Сеттерфилд отразила всю свою любовь к книгам в своих героях.

Близнецы нередко упоминаются в мифологической картине многих культур мира. Довольно часто близнецы описываются как две половины одного целого. Обычно их связь или сильнее и глубже, чем у обычных братьев и сестер, либо они жестокие соперники. Также один из близнецов может воплощать зло, а другой – добро. В тех случаях, когда «злой близнец» физически не отличается от «доброего близнеца», типичным разрешением сюжета является разоблачение и изгнание «злого близнеца». Несколько исследователей рассматривали проблему в своих научных работах. Г. Г. Ишимбаева считает,

что в двух близнецных фабулах романа раскрываются глубочайшие философские основы близнецного мира. Согласно Ишимбаевой, повествование о близнецах Анджелфилд и их двойнике смыкается с дуалистическим мифом о злом трикстере и добром демиурге мироздания. Однако писатель усложняет этот миф: с гибелью трикстера гибнет и добрый демиург, который не в состоянии жить без своего близнеца-антагониста [10].

А. Н. Никифорова утверждает, что древнегреческий миф о близнецах Диоскурах претерпевает метаморфозы в романе Дианы Сэттерфилд. Изображаемые персонажи максимально очеловечены и рассматриваются автором пародийно. Писательница играет контрастами и параллелями, мифологически интерпретируя изображаемые события [15]. Паре близнецов Анджелфилд автор противопоставляет историю близнецов Ли, благодаря которым в романе поднимается такая немаловажная проблема как поиск себя, самоидентификация.

Самоопределение – главная тема произведения, и это вновь навеяно творчеством Андре Жида. Изначально Маргарет не чувствует себя полноценной личностью, так как ранее она узнает, что у нее был близнец, который скончался. Напоминанием о семейной трагедии служит шрам на теле. На протяжении всей книги Маргарет борется с чувством, что что-то, будучи однажды частью ее тела, теперь не принадлежит ей. К счастью, в конце романа в полуяви-полусне она встречает свою сестру-призрака, перестает рефлексировать по поводу своей расщепленности и обретает в полной мере саму себя.

Многие поклонники «Тринадцатой сказки» хотят узнать, будет ли продолжение произведения. Сеттерфилд считает, что технически это возможно, например связать Маргарет с еще одной тайной, которую она попытается узнать. Для этого писательнице пришлось бы заставлять себя творить, потому что ее главный интерес – это психология и эмоции персонажей, и в этом смысле история Маргарет завершена [29].

Рецензии критиков на произведение различные, но в основном положительные. Кейтлин Медиатур "Booklist" пишет: «Абсолютно оригинальная ра-

бота в духе лучшей готической классики. Любители книг о любителях книг будут в восторге».

Марго Санчез ("The Washington Post") отмечает: «Тринадцатая сказка» удерживает внимание зрителя живым темпом повествования, атмосферой и, конечно, головоломками, кусочки которых встают на свое место как только читатели их обнаруживают. И все же, несмотря на достоинства, а возможно и благодаря им, книга выглядит довольно скучной и лишь перефразирует литературные стереотипы, а не переосмысляет их».

Джен Бергстром ("Library Journal"): «Это готический роман, и он не притворяется чем-то более затейливым. Но именно он захватывает читателя своими крепкими, холодными пальцами и не отпускает до последнего» [30].

Роман наполнен огромным количеством отсылок на английские произведения викторианского периода, и поэтому некоторые исследователи верят, что благодаря этому жанр викторианского романа продолжает жить. Е.А. Полтанова утверждает, что в случае с «Тринадцатой сказкой» викторианский готический роман подстроился под современность, трансформируясь в неоготику. Национальная литература англичан во многом преемственна, потому что английские писатели с уважением относятся к своему культурному наследию. Они часто используют традиции, архетипы, формулы авторов прошлого как фундамент для произведений. «Тринадцатая сказка» обыгрывает старые сюжеты, которые понятны прежде всего поклонникам классического викторианского романа [18]. Эта книга является продуктом страстного увлечения литературой XIX столетия, и на этой основе создается неоготический постмодернистский роман.

Выводы по главе 1

В ядре любой культуры лежит система ценностей, которые выступают как основные жизненные ориентиры. Многие ценности, накопленные человечеством на протяжении истории, являются всеобъемлющими. Однако значи-

мость тех или иных ценностей в разных культурах различна. Именно это и определяет уникальность каждой из культур. Познавая другую культуру, люди, как правило, болезненно реагируют на несходства в ценностных системах, исходят из своих представлений о значимости тех или иных ценностей, что порой приводит к формированию стереотипов, к коммуникативным неудачам в межкультурном общении. Знание ценностной системы представителей изучаемой культуры очень важно и заслуживает серьезного внимания.

Коммуникативная ценность – это обусловленная важнейшими принципами национальной культуры коммуникативная категория, которая регулярно и закономерно проявляется в языковой и речевой системе, в тексте и в общих когнитивных отношениях человека с миром. Среди основных коммуникативных ценностей английской культуры чаще всего выделяются дистантность, или автономия личности, демонстративная вежливость, равенство, позитивное мышление и эмоциональная сдержанность. Все они влияют на образ жизни, межличностные отношения и поведение англичан.

Так как коммуникативная ценность проявляется в языковой системе и тексте, мы решили проанализировать их в рамках современного британского романа. Два писателя Грэм Свифт и Диана Сеттерфилд являются яркими представителями сегодняшней английской прозы. Работы Свифта чаще всего относятся к постмодернизму. Многие признают, что Грэм Свифт – необычный писатель с особенной философией, который обладает индивидуальностью. В романе «Свет дня» писатель предстает не только как мастер постмодернистского повествования, но и как психолог. Читатель имеет возможность погрузиться во внутренний мир главного героя и покопаться в его мыслях.

Диана Сеттерфилд – продолжательница готической традиции. Благодаря ее работам, готический викторианский роман продолжает жить. «Тринадцатая сказка» наполнена отсылками и символами из произведений викторианской эпохи, поэтому можно утверждать, что произведение приняло современный облик и преобразовалось в неовикторианский постмодернистский роман.

ГЛАВА 2 ОТРАЖЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ КОММУНИКАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОМАНАХ Г. СВИФТА И Д. СЕТТЕРФИЛД

2.1 Английские коммуникативные ценности в романе Г. Свифта «Свет дня»

В данном параграфе представлено исследование отражения пяти английских коммуникативных ценностей в романе Грэма Свифта «Свет дня».

Доминирующей коммуникативной ценностью оказалась автономия личности, которой было уделено много внимания в первой главе. Описание жилого квартала Уимболдона, где разворачивалось действие романа, показано в книге так: "Then at Woodside I turn right, and then left into St. Mary's Road, and I'm into the leafy, looked-after, quiet zone of houses set back from the street, of lawns and drives and hedges and burglar alarms. Rooftops backed by trees" [1]. Частный дом с маленьким садиком и живой изгородью является идеалом для англичанина. В описании дома расположены далеко от дороги, живая изгородь символизирует начало частной собственности. Автор упомянул сигнализацию, которую тоже можно считать символом старательно оберегаемой автономии, изолированности.

Впоследствии снова встречается замечание относительно сада: "Beyond the window, the back garden, hidden and dark" [1]. Сад, словно промежуток между внешним миром и личной собственностью, однако сокровенный и тщательно оберегаемый промежуток.

В романе существует еще одно упоминание сигнализации в частных домах: "That house up there, through the trees, in burglar-alarm country" [1]. У англичан все служит для сохранения уединенности: как природа, так и предметы технического прогресса.

"We're all supposed to stay in our boxes – you don't meet your doctor in the street" [1]. Пациент должен общаться с врачом только на приеме, учитель с учеником на уроке – так, данная цитата демонстрирует индивидуализм анг-

личан, их нелюбовь к общению в неофициальной обстановке. Именно поэтому герои романа (частный детектив и клиент) были так удивлены, смущены и не знали, как себя вести, случайно встретившись в продуктовом магазине.

"The simple turn into a quiet street. A cul-de-sac with verges and chain-links and houses screened by autumn trees. It could almost be a private road. Private, keep out: not for you" [1]. Еще одно описание жилого квартала, здесь ограды уже называются цепными, будто защищают частное владение от внешнего мира, а дома – неприступные крепости англичан – спрятаны за осенней листвой. Даже дорога определяется как "almost private", здесь не приветствуются люди, просто проезжающие по пути по этой дороге. Ничуть не завуалировано автор характеризует квартал как "private", что является кульминацией в данном описании, "keep out: not for you" – таков английский образ жизни, взгляд на мир.

Перейдем к взаимоотношениям между героями романа. Главный герой Джордж Уэбб имеет взрослую дочь и, несмотря на сложные отношения ранее, сейчас они регулярно встречаются и общаются. При этом Джордж совершенно не знает о личной жизни своей дочери. Наконец, он решает выяснить этот вопрос. "You know ... if one of these days you wanted to — bring someone. I'm sure I could manage for three" [1]. Говорит, и сразу в мыслях: "Clumsy maybe. Helen had her own life somewhere, what did it have to do with me?" [1]. Родной отец чувствует, что неправильно, неприлично вторгаться в личную жизнь дочери, существует четкая граница: "Helen had her own life". Далее, когда дочь рассказывает о своих отношениях с девушкой, признается в своей нетрадиционной сексуальной ориентации, больше всего Джордж удивляется тому, как немного он знает о собственной дочери. "I suppose what I felt was the great airy gap of my own ignorance. My blindness. This is your daughter Helen, who you hardly know" [1]. Таким образом, британцы оберегают свою личную жизнь даже от ближайших членов семьи, стараются не распространяться о ней до тех пор, пока их об этом не спросят.

Боб Нэш после того, как расстался со своей любовницей в аэропорту, поехал не к себе домой к жене, а в квартиру, где он часто проводил время с любовницей: "He went back to the flat" [1]. Человек захотел побыть наедине с собой, со своим горем, с воспоминаниями. Он предпочел не излить душу кому-нибудь, а уединиться, изолироваться.

Следующей коммуникативной ценностью английской культуры является демонстративная вежливость, которая предполагает демонстрацию уважения и внимания к окружающим через речевой этикет и хорошие манеры. На невербальном уровне внимание к окружающим проявляется в улыбке, подтверждение чему было найдено в романе. Эпизод в цветочном магазине: "A dozen, please", – The girl counts out the stems, holds them up for me to approve. I nod. She smiles. I smile back". Далее в магазин входит хозяйка: "There's a cold draught from the back and a woman bustles in: the owner. A quick nodding smile. She's thinking of other things" [1]. Улыбка является лишь маркером вежливости, не предполагая искренности.

Проявлением внимания к окружающим является частое использование извинений, в пример можно привести следующий диалог между Джорджем Уэббом и клиентом:

"Mrs. Lucas, I'm sorry to have kept you.

"I was early," she says. A briskish smile" [1]. Детектив вежливо извиняется за опоздание, а клиент, в свою очередь, берет вину на себя – явление типично для британской культуры.

Англичане всегда стараются уделить внимание собеседнику, чтобы беседа не носила односторонний характер. В эпизоде романа героиня увлеклась рассказами о себе, но тут же вспомнила о собеседнике: "Then she said, as if she'd forgotten her manners. "I've just talked about me. I don't know about you" [1]. Героиня почувствовала, как это было невежливо с ее стороны, но собеседник сумел сгладить неловкую ситуацию словами: "That's okay", I said. "You don't need to know" [1]. Снова можно наблюдать, как персонаж словно пытается взять вину на себя.

Следующей коммуникативной ценностью, рассматриваемой в исследовании, является равенство. В романе «Свет дня» равенство отражается в отношениях между главным героем и его секретаршей Ритой. Даже при наличии ассиметричных отношениях «руководитель–подчиненный», Джордж не демонстрирует свою власть, а общается с секретаршей на равных. Даже сложно назвать Риту секретаршей, она помощник, товарищ и друг главного героя, и это, несомненно, прослеживается в сюжете. Джордж регулярно интересуется жизнью Риты, он даже с долей иронии называет себя "the considerate boss" [1]. Он искренне беспокоится, что вскоре она может уйти от него. Переживает, что она может уйти из его жизни не как подчиненная, а как друг. Между героями настолько неформальное общение, что на первый взгляд кажется, будто за этим скрывается нечто большее. Хотя впоследствии из истории их взаимоотношений выясняется, что Рита была клиентом Джорджа, и у них была любовная связь, сейчас их не связывает ничего, кроме работы. Следовательно, можно утверждать, что данный пример отношений является отражением такой английской коммуникативной ценности как равенство.

Другой важной английской ценностью, существенно влияющей на стиль коммуникации и на национальный характер, является оптимистичный взгляд на жизнь (positive thinking). Когда Джордж Уэбб думал о моменте, когда его помощница Рита сообщит о своем уходе, он представлял его вплоть до реплик: "It's been good knowing you, George. It's been good working with you, but ..." [1]. Словно зазубренные слова произнесет секретарша, а меж тем это очень распространенное явление для английской культуры: завышенные оценки, комплименты, по мнению англичан, способны преподать любую плохую новость в хорошем свете.

Несмотря на то, что возлюбленная главного героя будет сидеть в тюрьме еще много лет, он не унывает: "And never a time when I don't think, locking the car: one day I'll do this for the last time. One day I'll walk away from the car and when I walk back I won't be alone" [1]. Его не пугают цифры, герой наполнен оптимизмом: "Eight, nine years ... But one day I'll go for the last time, one day I

won't be just a visitor or come back alone" [1]. Неиссякаемая надежда Джорджа заставляет читателя сопереживать герою и верить, что все будет так, как он желает. Однако возлюбленная Джорджа не настроена так оптимистично: "When I come out, George, you won't want me. I'll be years older, you won't want me" [1]. Поэтому нельзя с точностью утверждать, что позитивное мышление свойственно всем англичанам.

К важнейшим ценностям английской коммуникативной культуры относится эмоциональная сдержанность. Она находит отражение во многих эпизодах романа. Подтверждением является диалог между Джорджем и его секретаршей:

"Things on your mind, Reet?"

"Not exactly, George. You? It's just not having anyone there... You know. Somebody by your side" [1]. Рита нехотя рассказывает Джорджу о своей жизни. Автор также использует апозиопезис в ее реплике, чтобы показать, как тщательно героиня подбирает слова. В итоге смущенный, застенчивый ответ краткими предложениями с запинками, явно не передающий всего, что у нее на самом деле на душе.

Еще один пример недосказанности между Джорджем и Ритой:

"Presentation, George. It makes sense. If they see a vase of flowers, it's reassuring. It's good for business."

You're my presentation, Rita. I didn't say it. All the same, it was true" [1]. Джордж не говорит того, о чем на самом деле думает, хотя мысль имеет для него большое значение, ведь автор даже выделяет слово «you» курсивом, чтобы акцентировать на нем внимание. Героя не мучают угрызения совести за то, что он этого ей не сказал, он воспринимает это как должное. Ведь умение сдерживать эмоции является составляющей понятия «английскость».

Многие годы у отца главного героя была любовница. Когда Джордж об этом узнал, он решил, что не будет рассказывать своей матери: "...that I'd have to pretend – so Mum would never know" [1]. Даже после смерти отца Джордж не выдал его тайну матери: "I never said a thing" [1]. Как известно,

английская семья замкнута изнутри, и главный герой решил сохранить неприкосновенность частной жизни отца, зная о его неверности.

Англичане предпочитают игнорировать размолвки на ранней стадии, это не дает им вырасти в нечто большее. Выяснения отношений не присущи английским семьям. В данном примере Джордж намеренно контролирует эмоции, чтобы избежать возможной ссоры:

"But what did you think?"

...if I should say, "I hated him. Just a bit. More than a bit. I had this—foul taste in my mouth." "I thought: I wish you'd been there. With me, at my side" [1].

Не всегда англичане столь сдержанны. В романе присутствуют эмоциональные беседы на личные темы:

"You think he loves her?" Спросив это, Джордж тут же думает: "The questions you come to ask. That even a best friend wouldn't ask". Его удивляет собственная смелость, с которой он задал интимный вопрос. Возможно, такой разговор произошел вследствие употребления небольшого количества алкоголя: "I think so" [1]. Далее следует довольно длинный монолог на эту тему.

Другой пример эмоциональной несдержанности: Рита, узнав об измене мужа, не могла сдержать чувств. "Then she pulled herself up, groping in her handbag for a tissue, and said, "Drive! Drive! Get us out of here!" So I drove. She said, "Put your foot down!" as if we'd just robbed a bank" [1]. Большое количество восклицательных повелительных предложений указывает на эмоциональную нестабильность героини.

Позже был похожий инцидент: "Rita said it couldn't go on — this nonsense. She was telling me for my own good. My own good. "Grow up, George. Get bloody real" [1]. Следовательно, в зависимости от обстоятельств, англичане могут вести себя экспрессивно и эмоционально.

В ходе исследования отражения английских коммуникативных ценностей выяснилось, что все пять ценностей присутствуют в произведении. Такие коммуникативные ценности как автономия личности и эмоциональная сдержанность проявляются чаще всего. Однако нельзя утверждать, что все англи-

чане эмоционально сдержанны и отличаются оптимистичным взглядом на жизнь. В романе присутствует несколько опровержений данных коммуникативных ценностей.

2.2 Английские коммуникативные ценности в романе

Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка»

В данном параграфе представлены результаты исследования отражения пяти английских коммуникативных ценностей в романе Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка».

Ценность, которая нашла наиболее полное отражение в романе – это автономия личности. Обратимся к описанию дома мисс Винтер: "Miss Winter's house lay between two slow rises in the darkness, almost-hills that seemed to merge into each other and that revealed the presence of a valley and a house only at the last turn of the drive. Barred shutters blacked out the windows and there was not a single sign of human habitation. Closed in upon itself, the place seemed to shun visitors" [2]. Скрытый, спрятанный, уединенный дом является прямой характеристикой его хозяйки – английской писательницы, биография которой никому доподлинно не известна, так как сама она во всех интервью каждый раз представляла историю своей жизни в новом свете. Глагол 'shan' со значением «избегать, держаться в стороне» является отличным показателем английской культуры: нельзя утверждать, что дома и их хозяева не приветствуют гостей или настроены агрессивно по отношению к чужим, они вежливо избегают и остерегаются их.

Как известно, сад, наравне с домом, также выполняет защитную функцию. Сад – это огромная часть культуры англичан, и ему уделено много внимания в романе Дианы Сеттерфилд. Две главы книги называются "Gardens" и "The silver garden" соответственно. В одной из них сад мисс Винтер описывается так: "Miss Winter's garden was something of a puzzle. The sheer size of it was overwhelming for a start. What I had taken at first sight to be the border of the garden-the hedge of yew on the other side of the formal beds-was only a kind of

inner wall that divided one part of the garden from another. And the garden was full of such divisions. There were hedges of hawthorne and privet and copper beech, stone walls covered with ivy, winter clematis and the bare, scrambling stems of rambling roses, and fences, neatly paneled or woven in willow. ... Hedges that looked solid viewed straight on, sometimes revealed a diagonal passageway when viewed obliquely" [2]. Перед читателем большой сад с множеством перегородок из живых изгородей, с тайными уголками внутри сада, где можно побыть одному. На индивидуализм англичан в данном случае указывают, например, отношения Маргарет и садовника мисс Винтер: "Maurice, I could tell, did not welcome my presence in the garden. I didn't mind, being of a solitary nature myself. In this way we successfully left each other in peace. There was ample room for us to avoid each other without any sense of constraint" [2]. Такие выражения, как: "solitary nature", "to leave each other in peace" и "sense of constraint" – словно маленькие части такого глубокого и сложного понятия, как автономия личности англичан.

Садик с живой изгородью строго определяет границы частной собственности и начало остального мира. Это подтверждается описанием сада одной эпизодической семьи в романе, семьи Мэри и Фреда Дженсон: "The garden gave onto fields at the back; a hedge divided the two spaces" [2]. Или, например, вспомним впечатление Маргарет о случайном доме в деревне Анджелфилд: "The cottage windows looked out onto fields that were neatly defined with hedges and studded here and there with trees" [2]. Одно из значений наречия "neatly" – это «четко». Любовь к четким, ровным границам свойственна сдержанным англичанам. Однако самое главное, что объединяет всех жителей Соединенного Королевства, – это стремление уединиться, оградиться от внешней среды.

Продолжая тему сада, нельзя не упомянуть Джона, садовника родового имения мисс Винтер. "John-the-dig's family had always been gardeners at Angelfield". Должность садовника передавалась в его семье из поколения в поколение, вот как описываются последние годы жизни прадеда Джона: "By

the time of his last years, the topiary garden was the only thing that mattered. He was always eager to be finished with his other work of the day; all he wanted was to be in "his" garden" [2]. Несмотря на то, что семья лишь работала на другую семью, прадед Джона считал этот сад своим – для этого автор использует притяжательное местоимение "his" в кавычках, чтобы показать переносное значение слова. Таким образом, можно утверждать, что сад для англичанина – это место уединения в любом случае, даже если сад находится вне личной собственности человека, все равно это его островок уединенности.

Любопытно показан эпизод «передачи» управления садом в семье Джона: "At his death, his shears passed into the hands of his son and, decades later, his grandson. Then, when this grandson died, it was John-the-dig, who had finished his apprenticeship at a large garden some thirty miles away, who came home to take on the job that had to be his. Although he was only the undergardener, the topiary had been his responsibility from the very beginning. How could it be otherwise? He picked up the shears, their wooden handles worn to shape by his father's hand, and felt his fingers fit the grooves. He was home" [2]. Диана Сеттерфилд сравнивает сад с домом человека, а так как английская пословица гласит: "An Englishman's home is his castle", – значит, сад англичанина также считается его личной, неприступной крепостью.

Частная собственность, как уже упоминалось ранее, тщательно оберегается жителями Великобритании, и нарушение прав личных владений предусматривает уголовную ответственность. В романе описывается период, когда близнецы Анджелфилда без предупреждения вторгались в дома местных жителей: "As the twins grew older, they explored farther and farther afield and soon knew all the farms and all the gardens on the estate. They had no sense of boundaries, no understanding of property, and so they went where they wished. ... The local families got upset about it" [2]. Несмотря на то, что это очень расстраивало местных жителей, в то время они не могли ничего сделать, так как близнецы происходили из дворянской семьи. Сестры и присущее им отсутствие понимания собственности и границ дозволенного описываются как нечто

экстраординарное, исключительное, ведь это не свойственно индивидуалистской культуре Британии, именно поэтому их действия вызвали такой резонанс в обществе.

Privacy – как часть британской культуры подразумевает не только внешнюю уединенность человека, но и внутреннюю. В самом начале романа Маргарет, решившись изложить свою историю, все равно чувствует, что она не готова быть откровенной на сто процентов. "Although I have touched here on my very private preoccupations, I can see nonetheless that I have been putting off the essential. I am not given to acts of self-revelation; it rather looks as though in forcing myself to overcome my habitual reticence, I have written anything and everything in order to avoid writing the one thing that matters" – она называет себя не склонной к саморазоблачению, что характеризует ее как внутренне замкнутого человека [2].

Во время беседы Маргарет с мисс Винтер, в которой последняя просит Маргарет рассказать о личной жизни, героиня оскорблена такими личными вопросами: "I can hardly spill the secrets of a lifetime to a person of whom I know nothing. So, tell me about yourself. What are your favorite books? What do you dream about? Whom do you love?" On the instant I was too affronted to reply. "Well, answer me! For goodness' sake! Am I to have a stranger living under my roof? A stranger working for me? It is not reasonable" [2]. Автор использует глагол "affront" и добавляет к нему частицу "too" для усиления чувства обиды у Маргарет. Героиня была настолько глубоко оскорблена, что потеряла дар речи, так как, можно предположить, она никогда не слышала личных вопросов от чужого человека.

Казалось бы, простой вопрос "Do you have a mother?", который Аврелиус задал Маргарет, подтолкнул героиню к целой череде внутренних рассуждений. Прежде всего, она была откровенно удивлена: "I felt a start of surprise. People hardly ever notice me for long enough to ask me personal questions" [2]. Подобный вопрос в английской культуре считается личным, и о таком не принято спрашивать, но все-таки герои встречались не в первый раз, и Ма-

грарет решила ответить, предварительно объяснив свои действия: "Perhaps it was the series of shocks I'd had, or else the influence of this queer setting, but it seemed that anything I might say about myself here, to this man, would remain forever in this place, with him, and have no currency anywhere else in the world. Whatever I said to him would have no consequences. So I answered his question" [2]. Таким образом, Маргарет открылась и доверилась Аврелиусу, хотя для нее это было непросто, и между героями началась дружба.

Отличительной особенностью англичан является способность уходить в себя и предаваться размышлениям в присутствии других людей. Так, в «Тринадцатой сказке» несколько героев могли, будучи в одной комнате, провести несколько часов, не сказав друг другу ни слова: "I sat up late that night with Miss Winter. I was there again at the side of Emmeline 's bed the next day, too. We sat, reading aloud or in silence for long periods, with only Dr. Clifton coming to interrupt our vigil. ... And sometimes then he sat with us for an hour or so, sharing our limbo, listening while I read" [2]. Подобное молчание нельзя назвать неловким, так как люди вели себя вполне естественно, ведь такова английская натура и ее ценность – возможность молчать, не стесняя ни себя, ни других. Такой образ жизни настолько нравился Маргарет, что, когда ей предстояло отправиться домой на Рождество, она не хотела уезжать. "In a way I did not want to leave. The hush of this house, the splendid solitariness offered by its garden, were all I wanted of the world at present" – здесь и вышеупомянутый сад, и тишина, и одиночество [2]. Все это перечисляется для того, чтобы показать идеал комфортной и спокойной жизни.

Следующей английской коммуникативной ценностью, которая нашла отражение в романе Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка», является демонстративная вежливость. Эпизод поцелуя доктора и Эстер и последовавшую за этим реакцию жены доктора автор описывает следующим образом: "The kiss that so startled the doctor and Hester came as no surprise at all to Mrs. Maudsley, who had been expecting something rather like it for some time. She flung the door open and in a rush of outraged righteousness burst into the surgery. "I will thank

you to leave this house instantly," she said to Hester. "You can send John in the brougham for the child." Then, to her husband, "I will speak to you later" [2]. Необходимо отметить, насколько сдержанно реагирует миссис Модсли на предательство со стороны мужа, насколько вежливо, даже используя благодарность, она проводила Эстер. Такому хладнокровию может позавидовать любая женщина мира. В этом и заключается феномен демонстративной английской вежливости: частое использование формул извинения и благодарности вне зависимости от ситуации.

Перед отъездом к мисс Винтер Маргарет решила навестить родителей. У героини довольно сложные отношения с матерью, и вот как она описывает их беседу за чашкой чая: "My mother smiled a small, taut smile and talked brightly while we had tea. The neighbor's garden, roadworks in town, a new perfume that had brought her up in a rash. Light, empty chat, produced to keep silence at bay, silence in which her demons lived" [2]. Натянутая улыбка, пустой разговор – Маргарет не верит в искренность происходящего и называет это хорошим представлением, которое создано для того, чтобы избежать неловкой тишины: "It was a good performance: nothing to reveal that she could hardly bear to leave the house, that the most minor unexpected event gave her a migraine, that she could not read a book for fear of the feelings she might find in it" [2]. За «непробиваемой» вежливостью англичане способны спрятать все свои реальные чувства и эмоции. В данном примере проявляется и дистантность, тщательно спрятанная за непрерывным потоком вежливого разговора, направленного на демонстрацию внимания к собеседнику. Англичане так делают не потому, что им так хочется или нравится, так необходимо делать, это правило речевого этикета.

Когда Маргарет приехала в дом мисс Винтер, она познакомилась с экономкой, которая проводила ее комнату. Показав буфет, который находился в углу спальни, она добавила: "It will save you from running up and down to the kitchen," she added, and threw in an abashed smile, by way of apology, I thought, for not wanting me in her kitchen" [2]. Вновь за хорошими манерами и как по

команде «вставленной» улыбке скрывается реальная причина, экономка просто не желает присутствия Маргарет на «своей» кухне. Как следствие, каждый работник в доме мисс Винтер хочет уединенности, так было и с садовником, и с экономкой. Даже на своем рабочем месте человеку важно иметь личное пространство. Достигается эта уединенность часто с помощью демонстративной вежливости. Спустя некоторое время экономка сообщила Маргарет о встрече с мисс Винтер: "Miss Winter invites you to meet her in the library at eight o'clock." She did her best to make it sound like an invitation, but I understood, as I was no doubt meant to, that it was a command" [2]. Вновь за ложным приглашением стоит приказ, распоряжение. Англичанам свойственно смягчать истину, дабы продемонстрировать собеседнику внимание и расположенность.

Очень любопытно отметить отражение демонстративной вежливости не только в живом общении, но и в письмах. Маргарет получила письмо от отца с такой заключительной ремаркой: "Finally, as always, those well meant but desiccated four words: Mother *sendsherlove*" [2]. Автор не зря написала последние слова слитно, без пробела, чтобы показать формальность пожелания. Не случайно Маргарет считает, что данное выражение несет в себе позитивный смысл, но, зная свою мать, героиня уверена, что она даже не причастна к их написанию: "Did she really say it? I wondered. Father mentioning, *I'll write to Margaret this afternoon*, and she – casually? warmly? – *Send her my love*. No. I couldn't imagine it. It would be my father's addition. Written without her knowledge" [2].

Англичане часто пишут подобные ложные пожелания или приглашения просто потому, что так следует поступать, ведь одним из обязательных условий успешной коммуникации является следование правилам хорошего тона, при этом не важно, испытывает ли человек те чувства, о которых пишет, или нет. Отец Маргарет сделал немного по-другому: несмотря на хорошие отношения с дочерью, он написал пару слов якобы от лица матери, чтобы пока-

зять, что она помнит о дочери и скучает по ней, хотя на самом деле это, скорее всего, не так.

Сама Маргарет описывает свои отношения с матерью следующим образом: "My mother and I were like two continents moving slowly but inexorably apart" [2]. Именно поэтому, когда Маргарет получила поздравительную открытку от родителей, ее реакция была следующей: "My mother had not signed the card; he had signed it for both of them. *Love from Dad and Mother*. It was all wrong. I knew it and he knew it, but what could anyone do?" [2]. Между ними настолько нет ничего общего, что мать сама не может отправить дочери хотя бы небольшое послание, не говоря уже о полноценном письме или поздравлении. Удивителен тот факт, что все знают, насколько подобные формулы неискренни, однако продолжают активно их использовать.

На вербальном уровне демонстративная вежливость проявляется в повседневных репликах, например: "Have you been sleeping well?" Miss Winter wanted to know, and then, "You look a little pale. You don't eat enough." "I'm fine," I assured her, though I wasn't" [2]. Несмотря на то, что вопрос представлен не как обычная вежливая формулировка, поскольку мисс Винтер на самом деле оказалась озабочена состоянием Маргарет, ответ последней оказался очень типичным для англичанина. Независимо от состояния, они всегда отвечают одинаково позитивно, и в данном случае ответ на самом деле был ложным, ведь далее автор показывает продолжение ответа героини, которое она не осмелилась озвучить. Это было сделано намерено, чтобы не обременять мисс Винтер проблемами, или просто нежелание делиться личным, попытка сохранить личную зону автономии.

Частое использование формул благодарности и различных пожеланий означает проявление внимания и уважения к окружающим. В небольшом эпизоде, когда Маргарет совершенно случайно поймала конфетную обертку и отдала ее детям, их мать повела себя в ситуации так: "She offered a reserved smile. "Enjoy your walk," she said" [2]. Благодаря использованию такого пожелания как "enjoy your walk", женщина показала Маргарет свою расположен-

ность и благодарность, но сделала это довольно сдержанно, не нарушая прогулку незнакомого ей человека.

В какой-то степени мисс Винтер однажды обличает английскую демонстративную вежливость. В момент знакомства Маргарет с мисс Винтер, последняя сразу же пресекает формальные, неискренние клише: "I sat down. "I don't accuse you of anything," I began mildly, but immediately she interrupted me.

"Don't be so polite. If there's one thing I can't abide, it's politeness." Далее следует рассуждение на тему вежливости: "Politeness. Now, there's a poor man's virtue if ever there was one. What's so admirable about inoffensiveness, I should like to know. After all, it's easily achieved. One needs no particular talent to be polite. On the contrary, being nice is what's left when you've failed at everything else. People with ambition don't give a damn what other people think about them" [2]. Мисс Винтер разрушает всю концепцию английской вежливости, главная цель которой – быть внимательным по отношению к другим, чтобы у собеседника сложилось хорошее впечатление. Напротив, она считает, что целеустремленных людей в последнюю очередь должно волновать, что о них думают другие. Впоследствии мисс Винтер признается: "Politeness is a virtue I neither possess nor esteem in others" [2]. Таким образом, данный эпизод опровергает тот факт, что демонстративная вежливость присуща всем англичанам без исключения. Однако этот единичный случай в книге носит характер исключения по сравнению с вышеописанными подтверждениями отражения такой английской коммуникативной ценности как демонстративная вежливость.

Еще одной коммуникативной ценностью, влияющей на стиль общения, является равенство. Для индивидуалистических культур характерна незначительная вертикальная дистанция, или дистанция власти. В рамках пространства художественного романа предлагаем рассмотреть такой тип отношений, как «работодатель–подчиненный» на примере мисс Винтер и Маргарет. Начиная со знакомства, Вида Винтер показывает свой характер, рассуждая о вежливости, о чем было написано выше. Однако затем она начала расспра-

шивать Маргарет об ее личной жизни, апеллируя это тем, что им придется работать вместе, и она не может поведать тайны своей жизни человеку, которого не знает: "I can hardly spill the secrets of a lifetime to a person of whom I know nothing. So, tell me about yourself. What are your favorite books? What do you dream about? Whom do you love?"

On the instant I was too affronted to reply.

"Well, answer me! For goodness' sake! Am I to have a stranger living under my roof? A stranger working for me? It is not reasonable" [2]. При таких ассиметричных отношениях мисс Винтер старается общаться неформально со своей подчиненной. Хотя ее эмоциональные реплики могут показаться грубоватыми, это лишь особенность характера пожилого человека. Говоря о возрасте, равенство в английской культуре проявляется и в общении молодых и пожилых людей. Впоследствии Маргарет привыкла к непростому характеру мисс Винтер, уже не так оскорбленно реагировала на ее выпады, а, наоборот, научилась парировать ей без смущения. Словом, при чтении романа практически не чувствовалась какая-либо дистанция между двумя героинями. Более того, со временем их рабочие отношения переросли в настоящую дружбу.

Оптимистичный взгляд на жизнь также является английской коммуникативной ценностью, которая нашла отражение в анализируемом романе. Мать Маргарет много лет страдала мигренью, но ее муж, отец героини, всякий раз, когда давал ей обезболивающее, говорил, что позже ей обязательно станет лучше. "Later I heard my parents going about the business of getting ready for bed. Father opening the medicine cupboard to find Mother's pills, filling a glass with water. His voice saying, as it so frequently did, "You'll feel better after a good night's sleep" [2]. Автор подчеркивает частотность данной фразы с помощью частицы 'so' и наречия 'frequently'. Настолько часто отец Маргарет произносит эти слова, что она иронизирует над этим: ведь сколько бы он ни поддерживал мать, лучше ей не становилось. Конечно, у Маргарет предвзятое отношение к подобным подбадриваниям в силу сложных отношений с мате-

рю, но нельзя отрицать, что такие реплики являются традиционными для английской культуры.

Описывая молодежную вечеринку, автор отмечает: "The young people at the lakeside made a pretty picture from a distance, in their summer frocks and white shirts. The glasses they held were filled with a liquid that sparkled in the sunlight, and the grass at their feet looked soft enough to go barefoot. In reality, the picnickers were sweltering beneath their clothes, the champagne was warm, and if anyone had thought to take their shoes off they would have had to walk through goose droppings. Still, they were willing to feign jollity, in the hope that their pretense would encourage the real thing" [2]. Здесь и позитивный взгляд на жизнь, и демонстративная вежливость, нежелание обременять других своими жалобами, отсюда и словосочетание 'to feign jollity'; молодые люди попросту симулировали улыбку и радость, втайне надеясь, что это поможет сделать день лучше. Не зря позитивное мышление как нельзя точно отражается в английской пословице 'Laugh and the world laughs with you, weep and, you weep alone'. Англичане считают, что нет смысла рассказывать кому-либо о неприятных вещах – гораздо эффективнее сохранять бодрый настрой на людях, и делают они это с помощью демонстративной вежливости.

Хотя в исследовании мы анализируем в большей степени сюжетную линию Маргарет, в истории мисс Винтер английские коммуникативные ценности также находят отражение. Например, эпизод, когда Аделина пришла к адвокату по поводу своего дяди Чарли. Она знает, что он уже давно мертв, однако не может выдать этого адвокату. Поэтому, используя традиционную английскую улыбку, Аделина любым образом пытается запутать адвоката: "He said he was going to Peru."

Mr. Lomax's rounded eyes bulged, and his mouth dropped open.

"But of course, we both know that's ridiculous, don't we?" I finished. "He can't possibly be in Peru, can he?" And with my most reassured, most pluckily capable smile, I closed the door behind me, leaving Mr. Lomax to worry on my behalf" [2]. Диана Сэттерфилд использует несколько эпитетов для описания улыбки

('reassured', 'most pluckily', 'capable') для того, чтобы подчеркнуть оптимистический настрой. Аделина полностью контролирует ситуацию, она обескураживает собеседника и оставляет его в безмолвии. Можно заметить, что довольно часто оптимистичный взгляд на жизнь находит отражение вместе с демонстративной вежливостью, ведь обе коммуникативные ценности подразумевают демонстрацию внимания к собеседнику, а это невозможно без доброжелательного отношения, различных знаков внимания и пожеланий.

Еще одна ценность, нашедшая свое отражение в романе – это эмоциональная сдержанность. Как известно, эта коммуникативная ценность проявляется в рамках семьи. Когда отец Маргарет был расстроен внезапной пропажей ценной книги, героиня попыталась успокоить его: "My hand hovered over his shoulder, but I am not in the habit of touching people, so it fell instead to the cardigan that he had draped over the back of his chair" [2]. Маргарет – очень замкнутый человек, она не позволяет себе быть чересчур эмоциональной. Несмотря на то, как сильно она любит своего отца, в критической ситуации Маргарет все равно сохраняет сдержанность и физический контакт для нее непозволителен. Возможно, она не хочет показаться слабой. Конечно, это свидетельствует об автономии личности каждого члена английской семьи. Бурные переживания, эмоции и выяснения отношений не свойственны английским семьям, и семья Маргарет входит в их число.

В обширное понятие английскости обязательно входит умение сдерживать себя и контролировать эмоции. В силу возраста и болезни зачастую мисс Винтер страдала от тяжелых приступов, но даже в моменты, когда героиня чувствовала нестерпимую физическую боль, она сохраняла самообладание. "There was a trembling around her mouth, and I guessed that she was on the point of losing the struggle to hold her lips in a firm line and that a repressed grimace was close to winning the day". Еще немного, и она бы показала, насколько ей больно, однако, автор пишет: "...Miss Winter regained control" [2]. Для усиления драматического эффекта Диана Сэттерфилд использует антитезу, так, мисс Винтер на мгновение проигрывает борьбу за контроль над своими эмо-

циями ('to lose the struggle'), но тут же отвоевывает это право ('to regain control'). Она могла бы выразить свои чувства совсем по-другому, например, с помощью криков и рыданий, но она предпочла не давать слабину в силу своего английского характера.

Для Маргарет тема матери всегда была одной из самых тяжелых. Когда Аврелиус рассказал о том, что не знает и никогда не встречал свою родную мать, Маргарет вспомнила напряженные отношения со своей мамой, немного об этом поведала, расчувствовалась и заплакала: "Compassion warmed his eyes and he handed me a neatly folded white handkerchief. "I'm sorry," I said. "It must be delayed shock." "I expect so." While I dried my eyes he looked away from me toward the deer park" [2]. За этим тут же последовало традиционное извинение, как будто заплакать при ком-либо считается моветоном и может оскорбить собеседника. Предполагаем, что в Англии дела так и обстоят, хотя вполне возможно, что такие ситуации случаются довольно редко, ведь англичане в принципе не склонны говорить о столь личных вещах, как семья и отношения внутри семьи. И, конечно же, отговорка, что это все последствия шока. Маргарет отказывается принимать, что она дала волю своим чувствам, и таким же образом пытается убедить в этом собеседника.

Собеседник Маргарет, Аврелиус, в свою очередь, рассказывая о своем прошлом, также сдерживал чувства: "His voice had the unmistakable lightness of someone telling something extremely important. A story so cherished it had to be dressed in casualness to disguise its significance in case the listener turned out to be unsympathetic" [2]. Поскольку он никогда не знал своих родителей, история о том, как некто подбросил его на порог дома миссис Лав, является единственной ниточкой, связывающей его с матерью. Из-за того, что он плохо знал в тот момент Маргарет, он был столь равнодушен – вдруг она не поймет и не посочувствует? Англичане имеют привычку «надевать маски» в зависимости от собеседника и от смысла сказанного, тем самым ограждая себя от недопонимания. Безусловно, в данном случае эмоциональная сдержанность вновь связана с автономией личности: с помощью подавления реаль-

ных чувств, англичане оберегают неприкосновенность частной жизни. Позднее, когда Аврелиус закончил рассказывать свою историю, Маргарет так описывает его состояние: "Aurelius was still as a statue by my side, yet his thoughts, I suspected, were anything but quiet" [2]. Даже если внутри бушует ураган эмоций, англичанин может совладать с этим настолько, что снаружи будет казаться, что ничего особенного не произошло. Способность владеть собой является частью английского национального характера наравне с пунктуальностью, расчетливостью, вежливостью и др.

Однако не во всех случаях англичане бывают эмоционально сдержанны, в романе присутствует несколько опровержений всеобщего характера данной коммуникативной ценности, – к примеру, отмеченная выше ситуация, когда мисс Винтер допрашивала Маргарет о ее личной жизни. Делала она это грубо, используя в своей речи повелительное наклонение, приказной тон с восклицаниями: "Well, answer me! For goodness' sake!" [2]. Безусловно, это слишком эмоционально, особенно для первой встречи незнакомых до этого людей, не зря Маргарет была оскорблена действиями мисс Винтер.

Следующим примером ситуации, в которой герои вели себя чересчур эмоционально, является поцелуй женатого доктора Модсли и Эстер в его доме: "The kiss that so startled the doctor and Hester came as no surprise at all to Mrs. Maudsley, who had been expecting something rather like it for some time" [2]. Такое проявление чувств – очень редкое явление для английской культуры, и автор делает акцент на том, что и Эстер, и мистер Модсли были удивлены этому не меньше читателя. К счастью, подобную «оплошность» компенсирует жена мистера Модсли, которая повела себя достойно, сдержанно и беспристрастно.

Нельзя не упомянуть один из важнейших кульминационных моментов романа – смерть сестры мисс Винтер и реакцию Маргарет. У нее самой была сестра близнец, которая умерла в младенчестве, но Маргарет, даже спустя много лет тосковала по ней и чувствовала неразрывную связь. Она скрывала данный факт своей биографии от мисс Винтер, и когда узнала новость о

смерти Эммелины, не могла сдержать чувств: "Tell her I miss her! Tell her I'm lonely!" The words launched themselves impetuously, urgently from my lips. With fervor they flew across the space between us, chasing Emmeline. "Tell her I can't wait any longer!" [2]. Маргарет хотела передать послание через Эммелину для своей сестры, но не успела это сделать и очень расстроилась. Потеря контроля над эмоциями героини призвана придать особый драматизм повествованию и раскрытию персонажа и, безусловно, событие в целом послужило толчком для сближения между Маргарет и мисс Винтер.

Исходя из вышесказанного, все коммуникативные ценности проявляются в «Тринадцатой сказке» в большей (автономия личности) или меньшей (равенство) степени. Однако нельзя утверждать, что все так однозначно, ведь в романе присутствовало несколько опровержений некоторых коммуникативных ценностей.

2.3 Сравнительный анализ коммуникативных ценностей в романах Г. Свифта и Д. Сеттерфилд

В параграфе изложены результаты сравнительного анализа отражения английских коммуникативных ценностей в романах Грэма Свифта «Свет дня» и Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка».

Коммуникативные ценности проявлялись как на вербальном, так и на невербальном уровнях. В основном, отражение прослеживалось в диалогах между персонажами; это могли быть разговоры между малознакомыми людьми, между друзьями, родственниками, коллегами и партнерами. Коммуникативные ценности находили отражение в письменных переписках, рассуждениях, мыслях, поступках и поведении. Авторы часто прибегали к использованию эмоционально-окрашенной лексики и различных стилистических приемов – все это помогало в выявлении той или иной коммуникативной ценности. Кроме того, был проанализирован сюжет, отношения между персонажами, а также описание жилой местности, кварталов, домов, усадеб и т.д. Каждое такое проявление мы считали за единицу, и всего получилось 46 случаев отра-

жения английских коммуникативных ценностей в двух произведениях. Подробно результаты представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Сравнение результатов исследования коммуникативных ценностей

	«Свет дня»	«Тринадцатая сказка»
Автономия личности	7	13
Демонстративная вежливость	3	8
Равенство	1	1
Оптимистичное мышление	2	3
Эмоциональная сдержанность	4	4
Всего:	17	29

Несмотря на то, что объем двух произведений практически одинаковый, некоторые коммуникативные ценности оказались сконцентрированными в романе «Тринадцатая сказка». Автономия личности представлена в произведении шире, возможно, благодаря композиционным особенностям романа, представляющим собой «рассказ в рассказе». Обе сюжетные линии развивались в разное время с промежутком в несколько десятилетий, поэтому при описании быта разных поколений, мы столкнулись с отражением такой коммуникативной ценности, как "privacy". Времена меняются, но характер английской нации остается прежним.

В романе Свифта также присутствует несколько сюжетных линий, однако временные рамки одни, поэтому такая коммуникативная ценность, как автономия личности не представлена так ярко. Однако в целом можно утверждать, что данная ценность действительно считается фундаментальной для английской культуры, ведь, согласно исследованию, в двух произведениях автономия личности лидирует по количеству отражений. Чаще всего

"privacy" проявлялась в описании вышеупомянутого быта англичан, их частных владений (жилые кварталы, дома, террасы, садик, живая изгородь). Что касается нематериальных вещей, герои произведений не любят говорить о личной жизни в целом, даже в семейном кругу, они также предпочитают переживать какие-либо неприятности в себе, так как не любят беспокоить окружающих своими проблемами. Все заключения перекликаются с теорией о коммуникативных ценностях и подтверждают натуру британцев.

Демонстративная вежливость также нашла отражение в обоих романах, однако «Тринадцатая сказка» вновь лидирует – количество подтверждений данной коммуникативной ценности почти в три раза больше, чем в романе Свифта. Скорее всего, это можно объяснить тем, что в романе Сеттерфилд более разнообразная система образов героев. Главный персонаж Маргарет Ли общается с большим количеством людей: будучи посвящена в историю жизни мисс Винтер, она также параллельно проводит расследование, связанное с тайной дома Анджелфилд. В отличие от нее, Джордж Уэбб, главный герой Свифта, основную часть сюжета проводит в своих мыслях и воспоминаниях, которые относятся к одним и тем же людям.

В основном демонстративная вежливость проявляется в произведениях через улыбки, комплименты, пожелания и извинения. Можно наблюдать, что англичане проявляют внимание к собеседнику, однако часто эта заинтересованность неискренняя как на вербальном, так и на невербальном уровне. Часто говорится и пишется не то, о чем на самом деле идет речь, ведь англичане всегда крайне сдержанны в выражении своих мыслей и чувств. Когда они спрашивают, как дела у собеседника, это совсем не значит, что они действительно хотят это знать – это лишь демонстративная ремарка, без которой коммуникация не будет полной и завершенной. Точно так же собеседник никогда не ответит на такой вопрос искренне. Возможно, представителям других культур это покажется фальшивым и лицемерным, однако нельзя отрицать, что англичане всегда вежливы в просьбах и обладают хорошими манерами.

В ходе исследования мы столкнулись с таким явлением, как опровержение общепринятой коммуникативной ценности, то есть когда в произведении встречаются моменты, в которых, например, поведение героя прямо противоположно традиционному взгляду англичан на жизнь и когда героиня себя ведет не как среднестатистический житель Великобритании. Такие опровержения встретились в одинаковом количестве в романах Свифта и Сеттерфилд. Одно из них касается демонстративной вежливости. Героиня «Тринадцатой сказки» мисс Винтер строго попросила свою собеседницу Маргарет быть не вежливой, а честной и настоящей. Более того, она сказала, что терпеть не может вежливость. Такое заявление расходится с общепринятыми стандартами английской вежливости, и возникает вопрос: все ли британцы считают, что быть вежливым это в какой-то степени лицемерие? Или же они не придают этому особого смысла и ведут себя так, как их научили в детстве? Судя по результатам исследования, очень немногие на самом деле задумываются об искренности в такие моменты, делая все «автоматически».

Что касается такой коммуникативной ценности как равенство, то оно встретилось в языковом материале каждого произведения один раз. Примечательно, что это продемонстрировано на примере отношений типа «руководитель–подчиненный», отличия лишь в возрасте и половой принадлежности персонажей. В романе Свифта руководителем и подчиненным являются мужчина и женщина, а у Сеттерфилд – пожилая леди и молодая женщина. Объединяет их небольшая дистанция власти и неформальное общение. Более того, отношения героев даже можно назвать дружескими.

Оптимистичный взгляд на жизнь также обширно просматривается в анализируемых романах. Интересно заметить, что почти всегда эта коммуникативная ценность пересекается с демонстративной вежливостью. Если в какой-то степени английскую вежливость можно назвать неискренней, то и позитивное мышление тоже может иметь оттенок фальши. Исходя из двух произведений, можно заключить, что часто англичане демонстрируют свой оптимизм другим, хотя на самом деле, в душе это может оказаться неправдой.

Подбадривания, улыбки, оптимистичные наставления, комплименты – все это делается в угоду собеседнику, в то время как сам адресант может оставаться не столь радостным по поводу того или иного обстоятельства. Мы считаем, что это непосредственно связано с автономией личности. Все свои личные переживания и мысли англичанин так или иначе хранит в себе, однако ему важен собеседник и он считает, что нельзя озадачивать его какими-то проблемами и неприятностями.

Конечно, не все британцы излучают оптимизм, иногда они бывают меланхоличны и демонстрируют свои переживания другим. Необходимо отметить, что делиться сокровенным англичанин в принципе не будет с незнакомым или малознакомым человеком, только с очень близким другом или партнером. Возможно, только в присутствии самых близких людей рядом они могут проявить свою истинную натуру и рассказать о том, что их тревожит. Подобное было замечено лишь один раз в романе «Свет дня».

Самое любопытное сравнение оказалось связанным с такой коммуникативной ценностью, как эмоциональная сдержанность. И в том, и в другом британском романе данная ценность была обнаружена четыре раза, однако присутствуют и опровержения, которых также одинаковое количество в произведениях – по три в каждом. Делая вывод по статистике, можно заключить, что англичане почти одинаково и сдержанны, и несдержанны, но всё же с перевесом в пользу невозмутимости.

В целом, можно отметить, что чаще всего англичане сдерживают свои чувства и эмоции, когда им плохо физически, особенно в присутствии родных. Безусловно, эта черта британцев связана с позитивным мышлением и нежеланием обременять других своими проблемами. Более того, англичане очень осторожны в разговорах о личной жизни, о семье и об отношениях, они очень тщательно подбирают слова, и часто недоговаривают. Если вдруг британец дает волю своим чувствам (то есть может расплакаться или разоткровенничаться), это будет длиться очень недолго, зато извинения и оправдания займут все оставшееся время.

Полный контроль эмоций возможен в вышеперечисленных случаях, однако, согласно исследованию, отнюдь не все столь хладнокровны. Некоторые англичане бывают достаточно открыты в вопросах личной жизни. Хотя внутри человека может возникнуть конфликт об уместности такой приватной темы, таких вопросов, он все же способен спросить другого, например, о семейном положении, как это сделал Джордж Уэбб или мисс Винтер. Довольно часто британцы очень беспокойно и эмоционально реагируют на плохие новости: измена партнера, чья-либо болезнь или смерть. Слезы, повышенный тон и истерики доказывают, что британцы не столь однозначно равнодушны ко всему.

Таким образом, два романа современных британских писателей оказались очень схожи в отражении главных английских коммуникативных ценностей. Произведения на самом деле не лишены «английскости» и являются достойными примерами современной британской литературы, вполне точно и правдиво отражающими национальный характер жителей Великобритании.

Выводы по главе 2

Подводя итог сказанному, отметим, что в романах «Свет дня» и «Тринадцатая сказка» очень подробно описывается английская культура. Конечно, эта истина находится «между строчек», но с помощью теории английских коммуникативных ценностей мы подробнее ознакомились с лингвокультурой через художественный текст.

Поскольку отражение коммуникативных ценностей может происходить на вербальном и невербальном уровнях, каждое такое проявление, вне зависимости от уровня, мы считали за единицу. Результаты анализа показали, что все коммуникативные ценности были отражены в романах в 46 примерах. Автономия личности (privacy) проявляется чаще всего – 20 случаев. В основном это происходит в случаях описания жизнеустройства англичан, их быта и частных владений.

Демонстративная вежливость (*demonstrative politeness*) нашла отражение в 11 примерах. Чаще ценность объективируется в улыбках, пожеланиях, извинениях и стандартных вопросах, таких как "How are you?".

Равенство (*equality*) проявляется лишь один раз в каждой книге, и в обоих случаях ценность продемонстрирована на примере отношений типа «руководитель–подчиненный».

Такая коммуникативная ценность, как оптимистичный взгляд на жизнь (*positive thinking*) отражается в романах 5 раз, и эта ценность часто пересекается с демонстративной вежливостью, так как проявляется в одних и тех же вещах с целью демонстрации внимания к собеседнику. Отличие лишь в том, что англичане стремятся наполнить беседу позитивом, но в то же время они могут на самом деле этого не ощущать; их могут беспокоить серьезные вещи, но в редком случае они расскажут об этом, дабы не омрачать разговор чем-либо неприятным.

Эмоциональная сдержанность (*restraint*) нашла свое отражение 8 раз, по 4 примера на каждое произведение. Чаще всего англичане ведут себя сдержанно и недоговаривают в вопросах о личной жизни, однако стоит напомнить, что в ходе исследования мы столкнулись с таким явлением, как опровержение коммуникативной ценности. Больше всего случаев опровержения были связаны с эмоциональной сдержанностью, то есть в некоторых моментах герои романа вели себя очень эмоционально – это означает, что нельзя однозначно утверждать о хладнокровности и замкнутости англичан.

Романы являются достойными примерами английской литературы, в которых отражается мироощущение, психология, образ мыслей и характер британцев. Также, благодаря исследованию, можно утверждать, что коммуникативные ценности, существующие в языке и в культуре, взаимосвязаны друг с другом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно утверждать, что культура – это система, она определяет мировидение народа, формирует его менталитет, который, с помощью коммуникативных ценностей, объективируется в языке, определяет жизненные ориентиры и стратегии поведения носителей данного языка.

Теоретическая часть исследования посвящена теории коммуникативных ценностей. В настоящий момент еще не существует общепринятого определения коммуникативной ценности, хотя некоторые исследователи активно разрабатывают теорию и методологию данного феномена (Т.В. Ларина, Д.Г. Ишанкулова и т.д.) Коммуникативные ценности отражаются как в неязыковых знаках (в предметах быта, традициях, поведенческих актах), так и в языковых (лексика, способы построения высказываний). Основные коммуникативные ценности английской культуры, выбранные нами для практического исследования, – это автономия личности, демонстративная вежливость, равенство, позитивное мышление и эмоциональная сдержанность.

Практическая часть исследования посвящена анализу пяти главных коммуникативных ценностей в современном британском романе. Для ВКР мы выбрали два известных произведения: постмодернистский психологический роман Грэма Свифта «Свет дня» и неоготический роман Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка», который написан в духе старых романов викторианской эпохи.

Основные английские коммуникативные ценности нашли отражение в выбранных британских романах. Доминирующей коммуникативной ценностью оказалась автономия личности, что неудивительно, ведь эта ценность является важнейшей для любой индивидуалистской культуры, в особенности для культуры Англии. Реже всего в обоих произведениях проявилось равенство. Скорее всего, подобное можно объяснить тем, что равенство чаще всего встречается в рабочих отношениях между руководителем и подчиненным, а таких примеров было совсем немного в книгах, по одному в каждом романе.

Важно отметить, что нельзя однозначно утверждать, что всем британцам свойственно поведение, которое предусматривают коммуникативные ценности в общем. Так, были найдены опровержения некоторых коммуникативных ценностей. Особенно спорная ситуация сложилась с эмоциональной сдержанностью; опровержений данной ценности было найдено почти столько же, сколько раз она проявлялась, и это позволяет сделать вывод о том, что не все англичане сдержанны, холодны и беспристрастны. В определенных ситуациях они могут проявить себя достаточно эмоционально.

Следовательно, задачи, поставленные во введении, выполнены: изучена ценностная картина мира, рассмотрена теория коммуникативных ценностей, выявлены важнейшие коммуникативные ценности английской культуры, проведен анализ коммуникативных ценностей в романах Грэма Свифта «Свет дня» и Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» и сравнительный анализ результатов исследования.

В ходе исследования нашла подтверждение наша гипотеза о том, что если существуют определенные английские коммуникативные ценности, которые определяют поведение и характер англичан, то они также должны быть представлены в художественных текстах британских писателей.

Исходя из этого, была достигнута цель выпускной квалификационной работы – проанализированы способы отражения важнейших коммуникативных ценностей в современном британском романе.

Перспективы исследования состоят в том, что результаты могут быть использованы в дальнейшем изучении коммуникативных ценностей или английской культуры в целом. Исследование может быть полезным при разработке курса по теории и практике межкультурной коммуникации, страноведению или литературы Великобритании и США. Для формирования у студентов межкультурной коммуникативной компетенции рекомендуется использовать данную работу в практике преподавания английского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Swift, G. The light of day / G. Swift. – Toronto. : Vintage Canada Edition, 2003. – 117 p. – eISBN 978-0-307-36599-2.
2. Setterfield, D. The Thirteenth Tale / D. Setterfield [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=87205>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 29.12.2017).
3. Свифт, Г. Свет дня: Роман / Г. Свифт; пер. с англ. Л. Мотылева. – М. : Издательство Ольги Морозовой, 2005. – 384 с.
4. Сеттерфилд, Д. Тринадцатая сказка / Д. Сеттерфилд; пер. с англ. В. Н. Дорогокупли. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2013. – 448 с.
5. Виссон, Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л. Виссон; пер. с англ. – 3-е изд., стереотипное. – М.: Р.Валент, 2005. – 192 с.
6. Дементьев, В. В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике / В. В. Дементьев. – М. : Глобал Ком, 2013. – 336 с.
7. Зайцева, Ю. П. Категория вежливости в английской и русской культурах / Ю. П. Зайцева // XVIII Международный Балтийский коммуникационный форум «Глобальные и региональные коммуникации: настоящее и будущее». Тезисы докладов студентов. Часть 2. – СПб. : СПбГУТ, 2016. – С. 88–89.
8. Зиннатуллина, З. Р. Проблема "британскости" в романе Джона Фаулза "Дэниел Мартин" / З. Р. Зиннатуллина // Вестник ТГГПУ. Серия Филологические науки. – 2011. – №2(24). – С. 155–158.
9. Ишанкулова, Д. Г. Коммуникативные ценности в лексико-фразеологической системе английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ишанкулова Диблар Гафуровна. – М., 2011. – 22 с.
10. Ишимбаева, Г. Г. Две «Близнечные» фабулы романа Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» / Г. Г. Ишимбаева // Вестник Башкирск. ун-та. Серия Филология и искусствоведение. – 2017. – №3. – С. 820–824.

11. Ишимбаева Г. Г. Интертекстуальность романа Д. Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» / Г. Г. Ишимбаева // Вестник Башкирск. ун-та. Серия Филология и искусствоведение. – 2016. – №4. – С. 1072–1076.
12. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 264 с.
13. Крысько, В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций / В. Г. Крысько. – М. : Экзамен, 2002. – 191 с.
14. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т. В. Ларина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereading.by/book.php?book=137743>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 28.12.2017).
15. Никифорова А. Н. Рецепция античного мифа о близнецах в романе Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» / А. Н. Никифорова // Вестник ННГУ. Серия Зарубежная литература. – 2013. – №6 (2). – С. 284–286.
16. Новый большой англо-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eng-rus.slovaronline.com/>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 23.12.2017).
17. Питерbook: литературные события. Магическая сторона чтения. Телемост с Дианой Сеттерфилд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krupaspb.ru/piterbook/events.html?nn=531>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 29.03.2018).
18. Полтанова, Е. А. Новая жизнь викторианского готического романа на примере романов Жюстин Пикарди «Дафна» и Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» / Е. А. Полтанова // Вестник ННГУ. Серия Филология. Искусствознание. – 2014. – №2 (3). – С. 293–296.
19. Свифт, Г. Свет дня. Роман / Г. Свифт // Иностранная литература. – 2004. – №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2004/8/svift1.html>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 23.03.2018).

20. Стринюк С. А. Субъективная проза Грэма Свифта: проблема характера и концепция личности в романе «Водоземье» / С. А. Стринюк // Вестник Пермского университета. Серия Российская и зарубежная филология. – 2013. – №4 (24). – С. 185–191.

21. Стринюк, С. А. Человек и история в романах Грэма Свифта: «Водоземье», «Отныне и навсегда», «Последние распоряжения» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Светлана Александровна Стринюк. – Пермь, 2003. – 22 с.

22. Толстых О. А. Неовикторианский постмодернизм Антони Бейетт (на примере романа «Possession») / О. А. Толстых // Вестник ЮУрГУ. Серия Лингвистика. – 2005. – №11 (51). – С. 89–93.

23. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов / А. Я. Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 496 с.

24. Хьюитт, К. О Грэме Свифте: современный английский романист. Семьи, наваждения и «Последние распоряжения» / К. Хьюитт // Иностранная литература. – 1998. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/1998/1/hewitt.html>, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 23.04.2017).

25. Холмурадова Л. Э. Семейные ценности англичан, отраженные в английской фразеологической картине мира / Л. Э. Холмурадова // Вестник ЧелГУ. Серия Филология. Искусствоведение. – 2012. – №5 (259). – С. 161–163.

26. Interview: Oliver Burkeman meets novelist Diane Setterfield [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2006/sep/30/comment.books>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. – (Дата обращения: 23.03.2018).

27. Kakutani, M. Book of the times; A Lovesick Gumshoe Who Is Willing To Wait [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2003/05/02/books/books-of-the-times-a-lovesick-gumshoe-who-is-willing-to->

wait.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. – (Дата обращения: 23.03.2018).

28. LDELС Longman Dictionary of English Language and Culture : – Longman, 2005. – 1620 p.

29. Official website of Diane Setterfield [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dianesetterfield.com>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. – (Дата обращения: 23.03.2018).

30. The Thirteenth Tale by Diane Setterfield: Summary and reviews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bookbrowse.com/reviews/index.cfm/book_number/1877/the-thirteenthale#.WrfwVH_iZwE.twitter, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. – (Дата обращения: 23.03.2018).

31. Wierzbicka, A. A. Conceptual Basis for Intercultural Pragmatics and World-Wide Understanding / A. A. Wierzbicka. – Landau : LAUD Linguistic Agency University of Duisburg–Essen, 2006. – 37 p.

32. Wood, J. How's the Empress? Review of The Light of Day by Graham Swift / J. Wood // London Review of Books. – 2003. – Vol. 25, N 8. – P. 28–29.